

МАРИЯ МИНЦ

НЕВЕСТА В БЕГАХ
ХОЗЯЙКА ЗАПРЕТНЫХ ПУСТОШЕЙ

Мария Минц

Невеста в бегах. Хозяйка Запретных пустошей

<https://litres.ru/74214844>

Аннотация

✂ НОВИНКА ПРО АПТЕКУ ПОПАДАНОК ✂ В день свадьбы я узнала, что любимый изменил мне с лучшей подругой. Теперь они оба хотят известить меня. У них ничего не выйдет! Сбегу в Запретные Пустоши и спрячусь в заброшенной усадьбе. Только куда делись её предыдущие хозяева? А что это за загадочный незнакомец всё чаще и чаще появляется около неё? Уж не связан ли он с таинственным Чёрным герцогом, о котором ходят самые пугающие легенды?

В тексте есть:

находчивая героиня, которая найдёт выход из любой передраги
обустройство заброшенной усадьбы
властный дракон
с тёмными тайнами
сложные отношения
прогрессорство и быт
гарантированный ХЭ

книга пишется в рамках литмоба "Хозяйки гиблых мест":

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Визуалы героев	15
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Визуалы 2	34
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12	69
Глава 13	75
Глава 14	80
Глава 15	85
Глава 16	91
Глава 17	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

– Почему нельзя прикончить Джину прямо сейчас? Я устала ждать, Эв! Устала притворяться! Я могу прямо сегодня сделать так, чтобы она исчезла, только скажи!

У меня леденеют руки, а кровь отливает от щёк. Я отказываюсь верить в то, что только что услышала.

Потому, что узнаю в этом голосе Розамунду, мою лучшую подругу! И она говорит про меня! Джина – это я, и меня она собирается... что сделать? Прикончить?!

В чём дело, почему она говорит такие ужасные вещи? Может, у меня жар и мне всё мерещится?

Разговор безжалостно продолжается. Чем больше я в него вслушиваюсь, тем больше от меня ускользает реальность происходящего.

– Не волнуйся, всё закончится быстро!

Голос Эвана, моего жениха. Я замираю с цветами в руках. Что происходит? Сейчас он должен быть совсем не здесь!

По традиции, перед свадьбой жених должен исповедаться у семейного священника. Эвану сейчас полагается сидеть у того в исповедальне и рассказывать о себе всё.

Однако именно сейчас его голос доносится из беседки в саду, густо обвитой плющом. В том, что этот голос принадлежит именно ему, нет никаких сомнений – эту бархатистую хрипотцу, сводящую меня с ума, я не спутаю ни с чем!

– Рози, ты прекрасно знаешь, что я не могу вот так вот легко всё это закончить! – раздражённо продолжает Эван, – Нас с Джиной связывает соглашение между нашими семьями!

– К чёрту его... – бубнит Розалинда, но Эван не обращает на её реплику внимания и несётся дальше:

– После свадьбы надо выждать хотя бы неделю, а потом уже что-то предпринимать! Если Джина умрёт прямо сейчас, это вызовет кучу ненужных вопросов и подозрений. Я уже молчу о том, сколько денег мне придётся отвалить, чтобы выплатить неустойку и заткнуть рты всем любопытным! Понимаешь? Или ты хочешь, чтобы к тебе постоянно таскались дознаватели, а мы с тобой остались с голыми задницами?

По голосу я чувствую, что он распаляется всё больше, а в финале тирады почти срывается на крик.

Невольно ёжусь. Никогда ещё не слышала Эвана в таком гневе!

– Я не верю в то, что нет вариантов всё ускорить! – шипит Розамунда, – Я не выдержу ещё целую неделю разлуки с тобой! От одной такой мысли мне хочется плакать!

– Я понимаю, Рози, – неожиданно спокойно говорит Эван, и от этого ласкового “Рози” внутри у меня всё переворачивается и покрывается инеем. Меня он ни разу не называл ласковым именем! – но надо ещё немного потерпеть. Поверь, я и сам еле сдерживаюсь. Но на кон поставлено слишком многое. Я не буду рисковать только из-за того, что ты не смогла

взять себя в руки и просто подождать!

Всё, хватит. С меня достаточно! Я больше не могу оставаться в стороне и смиренно слушать, как мой жених и моя лучшая – уже бывшая – подруга планируют от меня избавиться!

Коротко выдыхаю и выхожу из-за кустов, за которыми стояла, прямо к беседке.

– Подождать чего, Эван? – ехидно говорю я. Громко, хотя горло сжимается от негодования и ярости, – Скажи мне, может, я облегчу ваше ожидание?

Они действительно там. Высокий плечистый Эван с роскошными светлыми волосами, в темно-синем парадном костюме и рыжеволосая Розамунда в ярко-розовом платье.

Это платье режет мне взгляд, а сердце болезненно сжимается. Я невольно вспоминаю, как именно Розамунда настойчиво проталкивала мне идею обрядить всех девушек на нашей с Эваном свадьбе в блекло-голубые платья. Хотела ярко выделяться на их фоне?

– Джина? – выдавливают Эван, и я вижу, как от удивления расширяются его глаза, – Что ты тут делаешь? Ты же должна быть...

Розамунда молчит, но по её бегающим глазам и судорожному облизыванию губ я понимаю, что она сейчас отчаянно пытается найти способ сбежать с этого праздника жизни.

– ...В своей комнате, надевать свадебное платье, я знаю! – заканчиваю я фразу за Эвана, – Я там и была. И даже на-

дела, как видишь! – провожу рукой по белоснежной юбке, – Только вдруг пришло известие, что свадебный букет не доставят, и я решила собрать цветов в саду. И надо же, какое совпадение, случайно услышала ваш с Розы, – я специально голосом выделила это имя, – разговор!

Глаза Эвана сужаются. На лбу пролегает горизонтальная складка – это значит, что он в ярости.

– Что бы ты ни услышала, – рычит он, – то знай, тебе показалось! Розамунда пришла подбодрить меня перед нашей с тобой свадьбой, и...

Краска бросается мне в лицо. Я просто не верю своим ушам. Эван что, и в самом деле...

– Ты что, держишь меня за идиотку? – вкрадчиво интересуюсь я, – Я верю тому, что услышала! А услышала я много интересного. Например, то, что вы с Розамундой, оказывается, хотите быть вместе, да вот только я вам мешаю! Какие ещё сюрпризы ждут меня, Эван?

Голос прерывается. Слезы, подкатившие к горлу, не дают говорить дальше.

Я любила Эвана. И думала, что он любит меня. Мы с ним знали друг друга с детства. О том, что между нашими семьями заключено соглашение о том, что мы поженимся, я тоже знала давно.

И это знание грело меня, особенно, когда стало совсем невыносимо. Когда пропал отец, а его новая жена стала наводить свои порядки в нашем доме...

Как же я ждала свадьбы с Эваном, чтобы наконец-то уйти от ненавидящей меня мачехи. Как я верила ему, когда он говорил мне о своей любви!

И тут в один миг всё рушится. Всё оказывается ложью! Эван со своими речами о любви. Розамунда – с уверениями в вечной дружбе! Свадьба...

Инстинктивно вцепляюсь в плотный атлас юбки. Туго затянутый корсет сдавливает рёбра, мешая глубоко вздохнуть, а воздух вдруг становится липким и душным.

Из-за спины доносится какой-то сдавленный звук. Инстинктивно оборачиваюсь и вижу Розамунду. Она стоит в самом тёмном углу беседки, куда не долетает свет садовых фонарей и молча смотрит на меня. Её лицо искажено такой ненавистью, что я не на шутку пугаюсь.

– Хватит истерик, Джина! – вдруг повелительно говорит Эван. Похоже, он пришёл в себя после шока, – Ты вечно придумываешь проблемы на пустом месте и накручиваешь себя. Сейчас мы вернёмся в дом, ты приведёшь себя в порядок, и мы отправимся в храм Бригитты. Гости уже собрались, так что не заставляй никого ждать!

Он встаёт и шагает ко мне, протягивая руку. Я инстинктивно пячусь: Эван такой огромный, что мне с перепугу кажется, будто он нависает надо мной, как гора!

Сердце колотится, а в голове туман.

Что делать? Что делать?!

Умом я понимаю, что ни в какой храм никакой Бригитты

мне ехать с Эваном нельзя. Если я соглашусь на эту свадьбу, то сама подпишу себе приговор!

Эван и Розамунда не отступятся и сживут меня со свету. Я вижу это в ненавидящих глазах бывшей лучшей подруги.

Я слышала это в голосе Эвана.

Но что мне остаётся делать?

Вернуться в дом мачехи нельзя – его двери захлопнулись за мной, как только меня увезли готовиться к свадьбе!

Остаётся только бежать! Но куда, если родных у меня больше нет, а друзей, которые могли бы дать кров – и подавно?

Вдруг локоть пронзает острая боль – Эван хватается меня за локоть и буквально выволакивает за собой из беседки.

– Пошли, Джина! – рявкает он, – Хватит дурить!

И тут меня пронзает идея. Настолько безумная, что захватывает дух...

Глава 2

Но никаких других вариантов больше нет! А помирать от рук жениха и его любовницы в мои планы не входит.

Я отчаянно дергаюсь, изворачиваясь, и, сделав безумное усилие, выдираюсь из руки Эвана. Раздаётся треск – это лопается рукав свадебного платья!

– Джина, какого чёрта?! – ревёт Эван, но я со всех ног кидаюсь в темноту сада – туда, где должны стоять кареты.

Скорей, скорей, скорей! Хоть одна из них, да должна быть запряжена!

И тут спину ошпаривает мороз – я слышу гулкий топот за спиной. Кидаю порывистый взгляд назад: так и есть!

Мой жених – хотя сейчас я уже должна называть его бывшим женихом – гонится за мной, протягивая руки.

Эван!

Чёрт, и как это я раньше не замечала, какие они у него длинные!

Прибавляю скорость, несусь, подхватив юбку свадебного платья. Цветы я уже потеряла по дороге, свадебные туфельки совсем не предназначены для беготни по гравии. Острые камни больно впиваются в ноги, а дыхание сбивается.

– Джина! – ревёт он. Чувствую себя беззащитной косулей, за которой гонится гигантский медведь. И этот медведь очень голоден.

Ну не бегунья я, не бегунья! Только в мои планы стать его ужином не входит.

Заставляю себя нестись вперёд, потому что на кону стоит моя жизнь.

– Джина, остановись! – рычит Эван, – Не делай глупостей. Давай поговорим! Я докажу тебе, что ты ошибаешься!

Ну уж нет! Я ошибусь, если остановлюсь.

Молча ускоряю бег, вкладывая в него все силы и молясь всем богам, чтобы не споткнуться и не упасть. Слышу сзади грохот и грязную ругань: а вот Эван, похоже, споткнулся и-таки полетел на землю!

Чувствую лёгкое удовлетворение: поделом ему! Жалко только, скорее всего, отделается царапинами.

А вот и ворота сада. За ними вижу несколько карет, около которых дежурят скучающие кучеры.

Вот удача! Как по заказу.

При виде меня кучеры напрягаются, а некоторые проворно запрыгивают в кареты – на всякий случай.

Понимаю, вид у меня сейчас, скорее всего, такой себе.

Задышавшись, выскакиваю за ворота, подлетаю к ближайшему кучеру и умоляюще прошу:

– Пожалуйста, спасите! Мне срочно надо уехать! За мной гонятся, меня хотят убить!

Словно в подтверждение этому из сада несётся рёв раненого быка – похоже, Эван поднялся с земли...

Кидаю панический взгляд на ворота. Сердце заходится в

бешеном стуке: я уже почти наяву вижу, как Эван сносит их своим мощным телом. Чувствую его железную хватку на моей шее!

Как назло, кучер тянет резину!

– Не знаю, госпожа... – нерешительно бормочет он, кидая опасливые взгляды на ворота, – У меня приказ – ждать гос-пожу...

В тот же миг из сада слышится топот и треск гравия. Не раздумывая ни секунды, срываю с шеи золотую цепочку с кулоном в виде дракона, обвивающего хвостом сердце – подарок Эвана на помолвку – и сую кучеру.

– Пожалуйста! – умоляюще говорю ему, – Только вы можете меня спасти! Иначе мне не жить!

При виде золота глаза кучера вспыхивают. Он что-то быстро прикидывает в уме и – тут моё сердце подпрыгивает от радости – распахивает передо мной дверь.

– Прошу, – кивает он на проём, и я с облегчением залезаю внутрь и захлопываю дверь.

В ту же секунду ворота сада с грохотом распахиваются, и наружу вылетает разъярённый Эван. Я замечаю, что руки у него расцарапаны, а брюки на коленях изодраны, словно он лихо проехался по гравию.

Вот только при виде него мне действительно страшно! Он похож на дикого зверя, с безумным видом озирающегося по сторонам.

– Джина! – ревёт он, и этот рёв прокатывается над землёй,

взбаламучивая воздух, – Где ты?!

Быстро ныряю вниз и падаю на пол. Съёживаюсь, обхватив себя руками за колени и низко опустив голову.

Меня трясёт от панического ужаса. Никогда не видела Эвана таким! Никогда не думала, что он способен на подобное бешенство!

И это меня особенно пугает, потому что теперь я вообще не представляю, чего от него ожидать.

Рёв замолкает. Скрипит гравий под ногами моего бывшего жениха. Этот скрип быстро приближается, сопровождается грузными шагами. Я понимаю, что он направляется сюда!

Взбудораженно переговариваются кучера. До меня доносятся обрывки фраз, от которых становится только хуже!

– Что делается-то...

– Во господа дают!

– Не каждый день такое увидишь... я молодого господина никогда таким не видал.

Вжимаю голову в плечи и в ужасе жду, что кто-то из них вот-вот ляпнет что-то вроде “ищите госпожу Джину? Да вот же она, вон в той карете отсиживается!”

По спине ползут капельки холодного пота. В карете жарко и душно, но мне кажется, словно я попала в холодный погреб – настолько ледяной ужас меня охватывает.

Боги, за что мне всё это!

Шаги утихают – по ощущениям, Эван останавливается

прямо напротив той кареты, где прячусь я!

Замираю, боюсь хоть пальцем пошевелить, чтобы не выдать себя случайным шорохом.

Повисает тишина. Волоски на шее приподнимаются от напряжённого ожидания, и я жду, что вот-вот воздух разорвёт рык Эвана: “Вот ты где! Попалась, Джина! Ну всё, тебе не жить!”

Проходит пара мучительных секунд.

Как вдруг до меня доносится голос кучера, который пустил меня в карету.

– Вы, случайно, не молодую ли госпожу ищете? В платье невесты?

Шуршит гравий. Кажется, Эван резко разворачивается к кучеру.

– Да! – рывкает он, – Ты её видел?!

И тут кучер даёт ответ, от которого моё сердце обрывается и уходит в пятки!

Визуалы героев

Давайте взглянем на героев “Невесты”: и тех, что уже появились, и на одного, который тоже скоро предстанет перед нами в сюжете :)

Джиневра (она же Джина) Найт, 23 года.

Единственная дочь барона Найта. Её отец пропал без вести, когда Джине было 5 лет, и девочка осталась с мачехой и двумя её детьми: мальчиком и девочкой. Мачеха Джину ненавидела, но была вынуждена заботиться о ней. Вышвырнуть Джину из дома мешало завещание её отца, которое наши спустя какое-то время после его исчезновения. Там говорилось, что если с Джиной что-то случится, то тогда мачеха и её дети лишатся сразу всего состояния.

Джину держали в черном теле, она выполняла работы по дому, жила в скромной спальне. Убирала и готовила, часто помогала стирать белье.

Больше всего на свете хочет найти отца.

Ну, а на заднем фоне мы с вами видим особняк, который тоже вот-вот появится перед Джиной и нами :)

Эван Финниган, 27 лет

Жених Джины, родовитый граф. Должен был взять Джину в жёны по давнему контракту, заключённому между семьями. Джина знает его с детства и любит, но ему от неё нуж-

ны только земли, которые достанутся ему в качестве приданого. Планировал известить Джину после свадьбы и жениться на своей любовнице, но с побегом Джинны все пошло наперекосяк!

Похоже, что так просто он Джину не отпустит...

Розамунда Вермонт, 24 года

Любовница Эвана, третья дочь графа Вермонта. Бывшая лучшая подруга Джинны. Мечтает о богатстве, которым ее должен осыпать Эван, и, как выяснилось, ненавидит Джину.

Таинственный герой

Он ещё не появился в книге, так что предлагаю подумать, кто это может быть :)

Огромное спасибо, что читаете, добавляете в библиотеки и оставляете комментарии!

И не забывайте подписаться на мою страничку, чтобы не пропустить последние новости ;)

<https://litnet.com/shrt/l9uL>

Глава 3

– Видел, – дрогнувшим голосом отвечает кучер: он явно пасует перед Эваном. Я каменею и с секунды на секунду жду продолжения: “Кстати, она у меня в карете сидит, можете её забирать!”

Но уже второй раз за сегодняшний день мои опасения оказываются напрасными.

– Она пробежала между карет и помчалась в сторону леса, – отчеканивает кучер. Краем глаза замечаю, как на полу кареты колышется его тень – кажется, он показывает рукой направление.

Повисает тишина, прерываемая только хриплым дыханием моего бывшего жениха. Я же, наоборот, стараюсь дышать как можно реже.

В висках стучат панические молоточки. Ну, не поверит Эван в такую чушь! Он же наверняка видел сам, как я разговаривала с кучером!

Однако Эван глухо рычит:

– Вот мерзавка! Что ей там понадобилось?

– Не могу знать, Ваше Сиятельство, – отчеканивает кучер, и я будто воочию вижу, как он вытягивается в струнку.

– Всё ясно, – цедит мой бывший жених. Опять шуршит гравий, и – о чудо! – я слышу его удаляющиеся шаги. Потом – громкий вопль:

– Андреас, чёрт тебя дери! Где ты? Немедленно собери своих стражников! Нужно отправить погоню!

Я медленно выдыхаю, не веря своей удаче. Неужели Эван всерьёз поверил в такую ерунду? Пожалуй, я была о нём лучшего мнения!

Выжидаю некоторое время, прежде чем пошевелиться. Сердце колотится тревожным набатом. Мне вдруг приходит в голову, что то, что Эван отошёл, ещё ничего не значит. Он может прекрасно засесть где-нибудь в засаде...

“И чего это он ко мне так прицепился?” – вдруг мелькает мысль, – “Если сам же изменил! Наоборот, радоваться должен, что теперь никто и ничто не помешает его счастью.”

От этой мысли всё внутри болезненно сжимается. Перед глазами пролетают яркие картины нашего с Эваном несостоявшегося счастья – такие, которые я упоённо рисовала себе перед свадьбой.

Алтарь в храме Бригитты. Мы, произносящие брачные клятвы. Моя рука – в его руке. Поместье семьи Финниган – такую фамилию носит Эван – куда он вносит меня, как хозяйку. Первый крик нашего ребёнка...

– Госпожа! – вдруг раздаётся тихий голос сверху, и я вздрагиваю, выныриваю из невесёлых мыслей и смахиваю некстати навернувшиеся слёзы, – Не переживайте, он ушёл. Можете встать!

Я не поверила своим ушам. Неужели?!

– А другие кучеры не поднимут крика? – опасно инте-

ресуюсь я, всё ещё не торопясь подниматься.

– Мы не болтливы, – отвечает кучер, – и в дела господ не вмешиваемся.

Немного успокоенная, выпрямляюсь и осторожно выглядываю в окно кареты.

Действительно, пусто. Ничего нет, кроме истоптанного гравия и других карет с кучерами. Те кидают любопытствующие взгляды в нашу сторону, но молча отворачиваются, стоит мне перехватить какой-нибудь.

– Куда вас отвезти, госпожа? – спрашивает кучер, садясь на козлы.

– Меня... – и тут я запинаюсь. Сердце щемит от плохого предчувствия: вряд ли, услышав это название, кучер согласится меня туда отвезти!

Слышу, как он вздыхает.

– Вы заплатили мне, госпожа, но если вы не назовете места, то я буду вынужден вас высадить...

– Нет-нет, подождите! – пугаюсь я и, зажмурившись, собираюсь с духом и выпаливаю:

– Гленмур! Мне нужно в усадьбу Гленмур!

Карета вздрагивает, словно кучер подпрыгивает на месте, услышав это название.

– Но, госпожа, вы уверены? – протягивает он, – Вы слышали, что рассказывают про эту усадьбу? Давайте я лучше отвезу вас... ну не знаю... у вас есть близкие подруги?

– Нет, – удручённо выдыхаю я, – уже нет...

И, упрямо встряхнув головой, умоляюще прошу:

– Пожалуйста! Мне очень нужно в Гленмур! Только там я смогу укрыться от этого человека!

Слышу, как кучер бормочет что-то, и сжимаю кулаки, изо всех сил молясь Лагору, богу удачи.

Я прекрасно понимаю, почему он не решается туда ехать. Усадьба Гленмур – заброшенное строение, что высится на самом краю Запретных Пустошей – места, про которое ходят самые дикие слухи.

Говорят, те, кто забредает в вересковые холмы, что высятся на Пустошах, обратно не возвращаются. Что хозяин Гленмура исчез много лет назад, но в окнах усадьбы до сих пор мелькают зелёные огоньки.

А на другом краю Пустошей начинаются земли таинственного и зловещего Чёрного Герцога, который, по слухам, водит дружбу с нечистой и может превращаться в дракона.

Но у меня просто нет другого выхода! Гленмур – единственное место, где Эвану точно не придёт в голову меня искать. Какое-то время поживу там, подожду, пока уляжется шумиха из-за моего побега, а там уже придумаю, что делать дальше.

Сглатываю тугой комок в горле. Эта идея полностью безумна. Нет никаких гарантий, что всё получится так, как надо.

Но уж если выбирать между свадьбой с Эваном и зловещим Гленмуром... то я выберу второе. Там у меня, по край-

ней мере, больше шансов выжить!

Молчание кучера затягивается. Меня захлестывает нетерпение: я чувствую, что стражники Эвана вот-вот начнут погоню. Так что я тороплюсь привести ещё один аргумент:

– Вы можете высадить меня, не доезжая до Гленмура, а дальше я доберусь сама! Там есть дорога, я знаю!

Дорога там точно была: пару лет назад я разглядывала карту этих земель и увидела её. Она вела от деревеньки с названием то ли Дорк, то ли Морк – каким-то коротким!

– Дорк, – вздыхает кучер, – я знаю эту деревню. Ладно, госпожа, я отвезу вас туда, тем более, там живёт моя кузина. Она вам многое может про Гленмур рассказать, и вы ещё передумаете...

С этими словами он понукает лошадей, и – слава богам – карета трогается с места!

Я устало приваливаюсь к окошку и стараюсь унять бешено колотящееся сердце.

– Пожалуйста, быстрее! – умоляюще прошу я кучера, и лошади, повинаясь ему, прибавляют ходу. Пейзаж за окном мелькает все быстрее и быстрее.

Что я делаю? На какую авантюру решаюсь?!

Но пути назад нет...

– Я довезу вас до Дорка, – вслух рассуждает кучер, – А потом вернусь за моей госпожой...

– А кто ваша госпожа? – интересуюсь больше из вежливости.

Кучер отвечает, и его слова настолько потрясают меня, что я не знаю, смеяться или плакать!

Милые читатели!

В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего литмоба:

Дара Хаард, Лана Шеган

“Хозяйка проклятой башни, или цветочек для дракона”

<https://litnet.com/shrt/IVmM>

Глава 4

– Графиня Розамунда Вермонт, – отвечает кучер, и я, не сдержавшись, фыркаю в ладонь. Выходит нервно, но меня всё равно и так трясёт от всего пережитого.

Выходит, карета принадлежит Розамунде! Получается, мы с ней, вроде как, обменялись. Она украла у меня жениха, а я у неё – карету!

Правда, обмен неравноценный. Учитывая, каким мерзавцем оказался Эван, я бы за него и старого колеса от телеги не дала бы!

Меня накрывает отчаянное, будто на краю пропасти, ощущение. Оно больше похоже на подступающую к горлу истерику. Чтобы отвлечься, принимаюсь разглядывать пейзажи, мимо которых мы проезжаем.

Ничего особенного. Поля, небольшие рощицы, одинокие домики, больше похожие на будки. Иногда проезжаем, вернее, прошмыгиваем деревни. Периодически даже попадают-ся какие-то древние развалины, которые явно когда-то были домами.

Пару раз мне мерещится конское ржание, грозные крики и топот копыт позади. Я напрягаюсь и начинаю судорожно придумывать выход, но потом все звуки утихают.

Потеряли мой след, что ли? Или Эван решил махнуть рукой?

Что-то он быстро сдался. Я знаю Эвана, он бы наоборот ринулся в погоню сразу же, очертя голову...

Розамунда!

Вновь вспомнив про заклятую подругу, я вздрогнула от отвращения.

Скорее всего, она повисла на нём и запретила гнаться за мной!

Ну да, ну да, а то ведь так и догнать может... и передумать уходить к ней.

Замечаю, что солнце уже медленно спускается к закату, и меня опять озаряет неприятная мысль.

А если мы прибудем в усадьбу ближе к вечеру? Мигом представила себе зловещий особняк в сумерках и поёжилась.

И о чём я вообще думала, когда пускалась в эту авантюру?! Теперь надо расхлёбывать.

Ну и ладно. Я унывать не люблю, так что найду выход.

“Ты думала о том, чтобы выжить,” – строго сказал мне внутренний голос, – “при таком раскладе не то, что в зловещем особняке – в конюшне переночуешь! Всяко лучше, чем с предателем Эваном.”

Это точно!

Кучер словно слышит мои мысли и громко говорит:

– Госпожа... вам переночевать-то есть, где? А то негоже в Гленмур на ночь глядя-то заявляться!

В самое больное место попал.

– Нет, – вздыхаю я, а сердце сжимается от тревоги и стра-

ха перед неизвестным, – но я попробую что-нибудь придумать...

– Помните, я вам про кухню мою в Дорке говорил? – жизнерадостно продолжает кучер. Я киваю, но тут же вспоминаю, что он меня не видит. Поэтому просто протягиваю:

– Да-а...

– Я с ней поговорю, думаю, она вас пустит переночевать! – радостно заявляет кучер, – Свободная комната у неё точно имеется. Заодно и расскажет подробнее про Гленмур. Думаю, вы её послушаете и быстренько передумаете туда сесть!

– Огромное спасибо! – радуюсь я, но тут же сникаю:

– Только у меня денег-то нет с ней расплатиться.

– Я уверен, она вас просто так пустит! – беспечно говорит кучер, – Гленда понимающая, она часто и кошек бездомных привечает, и собак... Ой, госпожа, не подумайте, я вас в один ряд с этими бродягами блохастыми не ставил! В общем, поговорю с Глендой.

Я только понимающе хмыкаю. От сердца немного отлегает. Если эта незнакомая мне пока Гленда согласится приютить меня на эту ночь, то будет совсем чудесно!

Тут мне опять мерещится конское ржание, и по спине ползут ледяные капли. Из всех сил напрягаю слух, одновременно стискивая в кулаках атлас юбки.

Проходит секунда. Вторая. Лошади ржут ещё раз, уже как будто бы ближе! Меня окатывает паникой, но на этом всё и

заканчивается.

Все звуки стихают, оставляя после себя топот копыт по дороге.

Больше ничего странного я не слышала.

К Дорку мы подъехали, когда небо уже начало темнеть. Солнце неумолимо клонилось к закату, а впереди замелькали огоньки деревни.

– Дорк! – объявил кучер. Остановил карету и помог мне выбраться наружу.

Я взглянула в его честное усталое лицо с залёгшими под глазами тенями и обеспокоенно спросила:

– Вам-то Розамунда... в смысле, госпожа Вермонт ничего не сделает?

Кучер поскрёб коротко стриженную седую бороду.

– Госпожа Вермонт сегодня всё равно планировала в особняке остаться, – пояснил он, и меня будто обухом по голове ударило.

В особняке! Он явно говорит про особняк Эвана! Вот, значит, как. Меня пробирает дрожь от омерзения.

Значит, после свадьбы Эван мог бы после нашей брачной ночи отправиться к ней!

При мысли об этом меня мутит, и я стискиваю кулаки.

Большое спасибо цветочнице, что не прислала мне букет!

– А вот и дом Гленды! – прервал мои мысли кучер, кивая на аккуратный домик с белёными стенами и соломенной крышей. В окно, словно по заказу, выглянула дородная жен-

щина с добрым лицом и ярко-красной косынкой на голове. Увидела нас и недоумённо обратилась к кучеру:

– Это кто такая, Том? Знакомая твоя, в гости приехала? Только вот платье свадебное зачем...

– Слушай, Гленда, – перебил её кучер, – госпоже...

– Найт, – подсказала я, – меня зовут Джиневра Найт.

– Госпоже Найт негде остановиться. Так-то она в Гленмур прибыла, да время уже позднее. Пустишь её переночевать?

Глаза у Гленды загорелись. Ещё бы! Нечасто увидишь на пороге незнакомку в свадебном наряде, которая, к тому же, ещё и направляется в зловещий особняк!

– О чём речь, конечно же! – всплеснула она руками. Выскочила на порог и кинулась ко мне, приговаривая:

– Проходи, душечка! Я тебя и чаем травяным напою, и такого сейчас про Гленмур расскажу – закачаешься!

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Юлия Шахрай

“Отвергнутая невеста, или хозяйка загадочного дома”

<https://litnet.com/shrt/lhrw>

Глава 5

Чай Гленда заварила просто потрясающий. Я не удерживаюсь и полной грудью вдыхаю аромат, который исходит расписной глиняный чайник на столе.

Пахло луговым разнотравьем: я различаю ромашку и мяту. К ним примешивается и сладковатый запах, похожий на медовый. Среди этой разноголосицы запахов мелькает ещё один, какой-то уж совсем неуловимый и пряный.

– Хорошо пахнет, а? – одобрительно говорит Гленда, заметив, как я жадно ловлю аромат, – Это наш семейный рецепт. Садись давай, пей и рассказывай, что у тебя там стряслось и от кого ты убегаешь.

Я присаживаюсь на широкую деревянную скамью. Передав меня с руки на руки Гленде, Том распрощался и укатил, так что сейчас мне надо попытаться расслабиться.

Обхватываю ладонями глиняную же кружку, куда кузина Тома налила чай, делаю один глоток... и внезапно для себя вываливаю Гленде всё. От того, как мне хотелось выйти замуж за Эвана и как я радовалась такой возможности, до отвратительной сцены в саду и погони.

– М-да, – резюмирует Гленда, которая слушает меня, сидя напротив и подперев голову рукой, – паскуда, конечно, твой женишок ещё тот! Как можно было с такой красоточкой поступить!

От такого бесхитростного комплимента я невольно заливаюсь краской.

– Подружайка тоже хороша! – продолжает кипятиться Гленда. Видно, что моя история задела её за живое, – Вокруг столько мужиков, а она в этого, твоего, вцепилась! Она же знала, что вы с ним помолвлены, разве нет?

– Знала, – киваю я, и к горлу подкатывает тугой комок.

Перед глазами опять встаёт лицо Розамунды, а в ушах звенит её ненавидящий крик: “Я устала ждать! Устала притворяться!”

На меня накатывает острая неприязнь. И к Розамунде, и к Эвану!

– Вот ведь гадюки! – резюмирует Гленда, и я чувствую благодарность к этой милой женщине, которая меня знать не знает, но готова помочь.

– Они уже в прошлом! – твёрдо говорю я, – Я не хочу иметь с ними обоими ничего общего.

Гленда одобрительно кивает и пододвигает ко мне тарелочку с печеньем. Правда, оно больше похоже на большие неровные лепёхи, но так аппетитно пахнут корицей и яблоком, что я не выдерживаю и тут же хватаю одно.

– Потрясающе! – восторгаюсь я, откусив кусочек. Вдруг что-то касается моей ноги; я подпрыгиваю и вижу рядом со столом большого чёрного пса. Он смотрит на меня с любопытством и улыбается, вывалив язык.

– Не бойся! – машет рукой Гленда, – Это Анемон, мой пёс.

Он только с виду грозный. Я его всё надеялась научить дом стеречь, да только это зряшное дело. Он всех вокруг любит, а однажды, когда ко мне в дом завалились грабители, принёс им домашние туфли и стал ластиться! Эх. Муж-то у меня помер в том году, детей мы так и не завели, вот и кукую с Анемоном на пару.

В её последней фразе сквозит грусть, и я растерянно бормочу:

– Сочувствую...

– Брось, – отмахивается Гленда, – что было, то было, живём дальше и не жалуемся!

Анемон улыбается ещё шире, и я даже отваживаюсь потрепать его между ушей.

Пёс бьёт хвостом, а Гленда заходится радостным смехом.

– Хорошо, что у меня брать нечего! – как ни в чём не бывало заявляет она, – Грабители-то те и ушли несолоно хлебавши, а Анемон покрутился-покрутился и завалился спать.

Я улыбаюсь. По телу разливается уютное тепло от чая, и я чувствую себя дома. Украдкой вздыхаю – давно не чувствовала ничего подобного...

Дома!

Я резко вскидываю голову и смотрю на Гленду. Та треплет Анемона и бормочет ему что-то ласковое.

– Кучер... Том сказал, что вы можете рассказать больше об усадьбе Гленмур. – говорю я. Отхлёбываю сладковато-терпкий чай и выжидательно смотрю на Гленду.

Радостная улыбка сползает с её лица.

– Гленмур... – бормочет она. Поднимается со своего места, подходит к окну и подзывает меня.

– Иди сюда, девочка. Вон он, твой Гленмур!

Я послушно подхожу; Анемон трусит за мной и садится, наострив уши.

– Гляди, – командует Гленда и тычет пальцем в стекло.

Дом Гленды стоит на краю деревни, так что я сразу вижу дорогу, уходящую к тёмной гряде холмов на горизонте. Солнце уже село, и они плавными волнами выделяются на фоне сумеречного неба. У подножия холмов как будто бы что-то чернеет. Присмотревшись, я различаю смутные очертания особняка, то ли двух–, то ли трехэтажного.

– Увидела? – осведомляется женщина, – Это и есть Гленмур.

По спине бегут мурашки. Чем больше я вглядываюсь в смутный, будто бы колышущийся образ поместья, тем сильнее мне становится не по себе.

– Вы сказали, что можете многое про него рассказать, – напоминаю я.

– А то ж! – радостно кивает Гленда, – Садись и слушай.

Я вернулась на лавку, придвинула к себе чашку. Анемон положил мне голову на колени, и мы оба обратились в слух.

– Когда-то Гленмур был обычной усадьбой, – с важным видом говорит Гленда, – моя бабка даже работала там горничной. Я её застала, когда мелкая была, она меня туда лю-

бопытства ради водила. Ну, когда хозяева в отъезде были. Помню, как роскошно там было, ой! Белые диваны! Мягкие кресла! Купальная лохань с золотыми ручками, с ума сойти!

– А кто владел Гленмуром? – быстро спрашиваю я, потому что описание былой роскоши меня интересует мало.

Гленда закатывает глаза, вспоминая.

– Граф... или барон... дель... фон... не помню. Они там с женой жили, у них еще было два сына. Всё шло хорошо, пока они все разом не исчезли!

– Это я слышала, – вздыхаю, прижав ладонь ко рту. Но сердце всё равно учащённо колотится, и я невольно чувствую себя маленькой девочкой, которая слушает страшилку у костра.

Гленда прищуривается.

– А вот так. Моя бабушка пришла к ним убираться, как обычно, а дома и нет никого. Стоит себе, двери нараспашку, только ветер по комнатам гуляет. Про Гленмур сразу дурные слухи поползли, никто там поселиться больше и не отваживался. А тут ты вдруг решила добровольно туда сунуться...

– У меня нет других вариантов, – глухо бормочу я, уткнувшись взглядом в столешницу.

– Знамо дело, – тяжело вздыхает Гленда, – и к себе я тебя пустить не могу, уж не обессудь... домик маленький, ещё и разваливается, мы тут с Анемоном еле помещаемся.

– То есть, в усадьбу я могу попасть без проблем? – уточняю я, старательно отгоняя от себя мысли о том, куда могли

подеваться прежние обитатели Гленмура.

– Да, – пожимает плечами Гленда, – заходи, кто хочешь, бери, что не прибито. А хочешь, оставайся жить.

И рассыпается в смехе над собственной шуткой.

Я вежливо улыбаюсь и глубоко вздыхаю. Решено! Завтра отправляюсь в Гленмур, не буду тянуть!

И вспомнив ещё кое-что, задаю новый вопрос:

– А что там с Чёрным герцогом? Что про него скажете?

Лицо Гленды вновь меняется, но на этот раз оно становится настороженным и даже испуганным.

– Ох, девочка, – взволнованно шепчет она, наклонившись ко мне и опасливо поглядывая по сторонам, – не уверена, что тебе хочется это узнать...

Хотите посмотреть на Гленду и Анемона, а также на поместье Гленмур? Листайте на следующую главу!

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Таня Акентьева

“Развод в 45. Хозяйка заброшенного имения”

<https://litnet.com/shrt/IVnc>

Визуалы 2

Давайте теперь посмотрим на Гленду с Анемоном и то самое зловещее поместье Гленмур!

Вот и Гленда. Не иначе, как опять заваривает свой фирменный чай ##

А это поместье Гленмур. Что-то ждёт там Джину... похоже, что-то не особо хорошее ##

Огромное спасибо, что читаете, добавляете в библиотеку и подписываетесь на страничку!

<https://litnet.com/shrt/IVab>

Глава 6

Конечно, такие слова Гленды только подстёгивают мой интерес!

– Разумеется, хочется, – тут же нетерпеливо говорю я, – я много про него слышала, но не знаю, что из этого правда, а что – нет...

Глаза Гленды загораются лукавым огоньком.

– А давай, – с явно показной небрежностью говорит она, – рассказывай, что ты там про него слышала, а я уж скажу, правда это или нет.

– Ну... – протягиваю я, напрягая память, – я их знаю не то, чтобы очень много... например, говорят, что ему прислуживают три странных человека, чьи лица всегда скрыты масками. Вроде как, они даже не люди, а нечисть.

Гленда протестующе трясет головой.

– Вот это сразу скажу – ерунда! Никогда ничего подобного у нас в краях замечено не было!

Ага, может, он их из своих угодий просто не выводит? Ладно...

– Ладно, – вслух говорю я, – тогда ещё одна сплетня! Когда-то он был женат, но его жена пропала, и с тех пор её комнаты заперты.

Гленда призадумывается.

– А знаешь... – нерешительно отвечает она, – Вот это мо-

жет быть правдой. Вроде, припоминая, что кто-то из моих приятелей видел Чёрного герцога издалека, и с ним была какая-то молоденькая девушка... Но больше её никто никогда не встречал.

Лёгкий морозец холодит спину. Да, я никогда не встречала этого герцога и даже толком не верю в его существование, а тут получаю подтверждение, что он действительно есть. Более того, вполне возможно, что-то сделал со своей женой!

Бр-р-р...

– Ну хорошо, – бодро заявляю я. Подаюсь вперёд и подпираю руками подбородок, – а что вы скажете о том, что герцог оборачивается драконом? Я слышала такое даже не от одного, а от трёх человек точно!

Реакция Гленды меня настораживает. На её лицо набегает тень, и она, отведя глаза, неопределённо буркает:

– Мало ли, что люди болтают... Сама я ничего подобного в глаза не видела. Сама подумай, ну какие в наших краях драконы? Их же уже тыщу лет никто не встречал!

Гленда права. Всё, что у нас есть на руках – легенды о том, что когда-то на наших землях жили люди, которые могли превращаться в драконов. Потом что-то случилось, и все они ушли в Ангрим – на драконий континент, что раскинулось за Кипящим морем.

Правда это, или нет, проверить нельзя. Море на то и называется Кипящим, что поглощает любой корабль в своих бурных водах.

Гленда широко зеваёт. Анемон сонно ворчит, и я спохватываюсь. Замечаю, что у обоих отчаянно слипаются глаза.

— Пойдёмте-ка спать, — устало говорю я, — что-то мы с вами заболтались.

Гленде два раза повторять не нужно. Она быстренько провожает меня в крохотную гостевую комнату, помогает раздеться и вручает латанную-перелатанную простыню и полотенце.

— Спи спокойно, — желает она мне, — ни о чём плохом не думай. Завтра будет новый день и новые хлопоты, а выспаться тебе хорошенько надо!

Я слушаюсь совета и ложусь. Правда, сон ко мне приходит не сразу: сначала опять где-то вдалеке слышится устрашающее конское ржание и топот копыт. Оно умолкает достаточно быстро, но на смену ему приходят навязчивые мысли о Чёрном герцоге.

Перед глазами мелькают какие-то чудные, ни на что не похожие картинки. Высокая статная фигура с широкими плечами, до глаз замотанная в чёрный плащ. Длинные густые жесткие чёрные волосы, падающие на плечи. Пронзительный взгляд ярко-синих глаз.

Рука в перчатке, властно берущая меня за локоть. Меня куда-то тянет, и я сама покорно иду следом.

Последнее, что я вижу перед тем, как окончательно провалиться в сон — огромного чёрного дракона, взмывающего вертикально ввысь. А в ушах раскатисто звучит незнако-

мый мужской голос, от которого по коже бегут мурашки, а сердце – сладко замирает:

– Джина-а...

Наутро Гленда решительной рукой забирает у меня свадебное платье и выдаёт взамен такое, что больше похоже на деревенское: из плотной ткани в тёмно-зеленую клетку, неприятного кроя и фасона.

– Я твоё платье выстираю и вычищу так, что ещё двадцать раз в нём замуж выйдешь! – бодро говорит она, отпихивая ногой любопытничающего Анемона.

– Спасибо, – благодарю я, – но только прошу, не утруждайтесь! Я всё равно его больше ни разу не надену, хватит с меня этой красоты!

– Ну как знаешь, – тянет Гленда, с жалостью разглаживая белые атласные складки, – я его всё равно постираю, вдруг передумаешь!

“Вряд ли,” – твёрдо думаю я про себя, но вслух этого не произношу.

Гленда собирает мне нехитрую еду, “чтобы ты, девочка, не окочурилась с голодухи в первый же день в Гленмуре! Чем там питаться, дохлыми мышами?” и вызывается проводить до усадьбы.

Мы идём проселочной дорогой. Навстречу нам никто не попадает, но я этому только рада.

Солнце медленно ползёт вверх, в вышине слышатся трели жаворонка. Сладко пахнет луговым разнотравьем и вереском, а в сердце зарождается радостная надежда на то, что всё обязательно будет хорошо...

Которая, правда, тут же притупляется, как только мы подходим совсем близко к Гленмуру, и Гленда, толкнув отчаянно скрипящую дверь, распахивает её передо мной.

Лицо тут же опахивает влажный холодный воздух, пахнувший пылью и затхлостью, а я нетерпеливо заглядываю внутрь, и вижу там...

– Что это такое?! – вырывается у меня изумлённо-испуганный крик.

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Айрин Дар

“Ненужная жена. Хозяйка гиблой долины”

<https://litnet.com/shrt/lxEm>

Глава 7

– Что, что там такое? – полошится Гленда и, пристроившись рядом, тоже суёт нос в дверь. Вскрикивает и отшатывается.

На нас смотрит жемчужно-серый призрак, колышущийся в воздухе. Он висит прямо напротив входа; мы с Глендой пару секунд смотрим друг на друга, а потом визжим, что есть мочи, вцепившись друг другу в локти.

– А-а-а-а! – тянет Гленда.

– А-а-а-а! – вторю ей я.

Призрак молчит. Он вообще не подаёт признаков жизни, как бы парадоксально это ни звучало, и продолжает смиренно колыхаться на прежнем месте.

Первой прихожу в себя я.

– Погодите-ка, – бормочу я и тяжело дышу: от пережитого ужаса внутри разом кончился воздух, – постойте...

Меня интригует необычное поведение призрака. Дело в том, что это не первое моё столкновение с привидением. Когда я была маленькой, я увидела призрака в подвале старого дома, где жила с отцом и мамой. Вот тогда призрак отреагировал на меня совсем по-другому!

Во-первых, он выглядел совершенно иначе. Это была белёсая полупрозрачная фигура, словно вытканная из тумана.

Во-вторых, он сразу почуял меня и величаво поплыл в

мою сторону, задрав над головой руки.

А этот мало того, что висит на одном месте, так ещё даже не реагирует на нас с Глендой!

Безобразие.

Я перевожу дух и медленно выдыхаю, чтобы успокоить взбудораженные нервы. Гленда уже не визжит – выдохлась – а только перепуганно пыхтит над ухом.

– Давай я позову брата Маркуса? – жалобно говорит она, – Это наш местный храмовник. Он умеет изгонять нечисть!

– погоди, – качаю головой, – мне надо кое-что прояснить...

Кое-как выпростав руку из железной хватки Гленды, я смело шагаю через порог.

– Джина, осторожнее! – сдавленно сипит мне вслед Гленда. Призрак не трогается с места. Я киваю и... распахиваю дверь пошире.

В пыльный, усыпанный сухими листьями холл врываются жизнерадостные лучи солнечного света. Из недр особняка тут же несётся испуганный писк и топот крохотных лапок – похоже, я вспугнула целую семью мышей.

Но самое главное – не это!

Гленда изумлённо кашляет за мой спиной и как-то обиженно восклицает:

– А где призрак?!

Я смотрю вперёд и фыркаю от смеха.

То, что мы дружно приняли за призрака, оказалось просто

огромным занавесом из паутины, свисающей с потолка. Ещё и густо покрытой пылью. Видимо, паук, что её сплёл, уже давно то ли отправился на покой, то ли на поиски лучшей жизни.

– Вот и наше привидение! – жизнерадостно говорю я и смело дотрагиваюсь до паутины. Она колыхнется и тут же щедро осыпает меня пылью, как конфетти.

– Если брата Маркуса и звать, то только в качестве лишней пары рабочих рук, – фыркаю я и тут же захожусь в приступе чихания.

Гленда заходит в холл и обходит паутинного “призрака”, глядя на него так обиженно, словно он не оправдал её лучших ожиданий. Я окидываю взглядом комнату и меняюсь в лице.

– Что такое?! – тут же подскакивает ко мне женщина, – Ещё одного призрака увидела? Настоящего?

– Да нет, – вздыхаю я, – дело в другом.

Солнечный свет безжалостно озаряет пыльный, щедро покрытый грязью холл. Я вижу диван непонятного цвета, кучи сухих листьев и обломанных веток на полу. Мутное окно с трещиной наперерез. Потемневшие от времени обои.

М-да. Представляю, что творится в остальных комнатах!

– Я действительно испугалась, – поясняю я, – только уже реальной вещи. Представила, сколько сил мне нужно будет потратить, чтобы всё тут привести в более-менее удобоваримый порядок!

Гленда тоже озирается. Глаза у неё расширяются.

– Может, тебе лучше на постоянном дворе пока пожить? – предлагает она, – Тут же работы на несколько лет!

– На какие богатства? – хмыкаю я, – Ничего страшного. Я не белоручка. Главное – начать, а там дальше дело само покатится!

Гленда смотрит на меня с восхищением, смешанным с жалостью.

– Я помогу! – заявляет она, – Весь день тут присутствовать не смогу, у меня тоже дела есть, но тряпками и швабрами тебя обеспечу! И приходить время от времени буду, чтобы ты тут совсем не загнулась от одиночества.

– Спасибо! – от всей души благодарю я. Это действительно будет отличным подспорьем, и на такое предложение я даже не сразу рассчитывала.

Гленда машет руками.

– Да перестань. Сейчас я тебе помогу, потом ты мне когда-нибудь вернёшь должок!

Мы ещё немного поболтали, и Гленда ушла к себе, оставив мне на день кулёк с едой.

– Я завтра утром загляну, – пообещала она.

– Буду ждать, – улыбнулась я и тут же посерьезнела.

– Если кто-то постучится к тебе, – попросила её, – и будет искать меня, скажи им, что видела похожую девушку, но мельком.

Я как-то незаметно перешла на “ты” с Глендой.

– Могу вообще ничего не говорить, – пожала плечами женщина, – а что? Имею право. Не видела, не знаю, не слышала, копалась в огороде!

На том и сошлись, и Гленда ушла, напевая.

Я проводила её благодарным взглядом и вернулась в поместье.

Начиналась настоящая работа!

Несмотря на количество дел, которые меня ждали, на душе у меня было спокойно. Эван и Розамунда словно остались во вчерашнем дне, унеся с собой все тревоги и переживания. Между нами как будто пролегла бездонная пропасть, и я искренне надеялась пронести это ощущение подольше!

Теперь самое главное – тщательно обследовать дом!

Я выдохнула, расправила плечи и подняла голову, чувствуя воодушевленную готовность к любым сюрпризам.

Из холла вели три двери, и я направилась к той, что была прямо напротив. Взялась за ржавую ручку, потянула на себя и, вздрогнув, замерла.

Из недр дома прилетел неожиданный звук.

Словно кто-то мягко нажал клавишу рояля.

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Лина Калина

“Позор рода Фавьен. Хозяйка Пурпурной крепости”

<https://litnet.com/shrt/lyD1>

Глава 8

Невольно вскрикиваю и прижимаю ладонь к губам. Напряжённо прислушиваюсь, не повторится ли звук опять. Однако дом хранит тишину.

Нервно сглатываю и медленно выдыхаю.

– Выходит, призраки тут всё-таки водятся, – говорю вслух. Больше для себя, чтобы нарушить тишину, которая внезапно стала гнетущей.

Да и вообще стены дома неожиданно как будто надвинутись на меня, словно стремясь отрезать от внешнего мира. На секунду даже мелькает мысль: “Может, ну её, всю эту затею! Вернусь к Гленде, уговорю пустить меня на ночлег... а дальше будет видно.”

Но я не поддаюсь этому порыву. Не для того я проделала весь этот путь, чтобы с позором бежать, испугавшись просто какого-то звука! Вот как пойду сейчас и проверю!

Расхрабрившись, я бодро толкаю дверь. Она поддается, правда, с некоторой натугой, осыпав меня новой порцией пыли и шелухи от опавших листьев. Я только встряхиваюсь и смело шагаю через порог.

Восхищённо замираю.

Я попала в просторную столовую, чьим главным украшением явно выступает огромный обеденный стол. Вокруг него стоят мягкие стулья с высокими спинками. Они серые от вез-

десущей пыли, но, уверена, если всё тут отчистить, как следует, стулья засияют совсем новыми красками!

Раз, два... ого! Целых двенадцать штук. При желании смогу собрать своих подруг и знакомых, и даже ещё место останется.

На стенах столовой висят чьи-то портреты, но разглядывать я их пока не буду. Нужно как можно скорее проверить, кто или что нажало на клавишу рояля наверху.

И всё же мне слегка не по себе от пристальных взглядов неизвестных мне людей, что изображены на них. Прохожу мимо, стараясь не смотреть на полотна. В конце концов, чем меньше буду обращать внимания на всякие подозрительные штуки, тем лучше!

Дверь из столовой выходит ещё в один холл, но поменьше и поскромнее чем тот, на входе. И уже в нём я наконец-то нахожу то, что нужно – нет, не пустые кадки из-под растений, а лестницу на второй этаж!

Лестница выглядит добротной, сколоченной на века. Пусть она тоже потемнела от времени, особых выщербин или прогнивших досок я не заметила.

Однако стоит мне посмотреть на проём, в который упиралась лестница, мне опять становится не по себе.

Всё-таки, надо было уговорить Гленду остаться на подольше...

Но пути назад уже нет, и я шагаю вперёд.

По правде сказать, я надеюсь, что наверху меня ждёт еще

один холл с дверями. Однако то, что мне открывается на втором этаже, ввергает меня в ступор.

Лестница приводит меня в самый центр просторной светлой комнаты. Правда, светлой её можно назвать с большой натяжкой. Светло-розовые обои кое-то пошли пузырями и изорвались. По полу давным-давно тоскует хорошая банка пчелиного воска и много-много тряпок для полировки!

Но, как и в случае со столовой, главным гвоздём программы тут выступает... нет, не стол. И даже не пара красивых стульев у окна, покрытых пылью и затянутых паутиной.

Посередине комнаты висит большой рояль. Увидев его, я замираю и боюсь пошевелиться.

Вдруг то, что тут брэнчало, озверевает и кинется на меня?! Очень уж не хочется...

Но делать нечего. Раз уж я добралась аж досюда, то надо разобратся до конца.

Преодолевая страх, я подхожу к нему, чувствуя, как дрожат колени. Медленно обхожу вокруг, заглядываю под сам рояль и...

Ничего не увидела. Всё та же осточертевшая уже пыль, грязь и сухие листья.

Вдруг я краем глаза улавливаю какое-то шевеление, подсакиваю и больно бьюсь затылком о дно рояля.

– Ай! – шиплю я от боли, – Да чтоб вас тут всех...

Кого “вас”, уточнять не стала. С грохочущим от паники сердцем выползла из-под рояля и порывисто огляделась.

Никого. По-прежнему никого. Только колыхнется и подметает полупрозрачная – когда-то – занавеска на окне. Так вот, что шевелилось!

Это слегка приводит меня в чувство. Ну вот, уверена, и для нажатой клавиши можно найти здоровое объяснение. Например, предположим, на рояле стояла книга с нотами. Внезапный порыв ветра опрокинул её прямоком на клавиши, где она одну и нажала...

На этом моменте я и сдуваюсь. Если всё действительно было так, то где же эта самая нотная книга? Что-то я не наблюдаю ни лежащей под роялем нотной книги, ни чего-то похожего, что могло бы нажать на клавишу.

Разочарованно вздыхаю. Может, клавишу ветер нажал? Правда, не представляю, как такое может быть, но допустим...

Глаз улавливает новое шевеление. На сей раз со стороны рояля. Я не подпрыгиваю, ибо уже научена горьким опытом, а бережно перевожу взгляд на рояль.

И... чувствую себя обманутой в лучших ожиданиях!

Опять ничего. Только большой серый шар, больше похожий на ком шерсти – донельзя пыльной такой – преспокойно лежит на крышке рояля.

– Да что же это такое! – в сердцах восклицаю я, не обращаясь ни к кому конкретно, – Есть тут кто-нибудь? Если да, то подайте хоть какой-нибудь знак!

Нет, я не сошла с ума. Просто погоня за несуществующи-

ми призраками уже так меня утомила, что я была готова высказать всё своё недовольство самому страшному привидению в лицо!

Сначала ничего не происходит. Даже кажется, словно все звуки в доме умолкли, настороженно ловя каждое моё слово.

И только когда я поворачиваюсь к двери, решив махнуть на все рукой и идти исследовать дом дальше, раздаётся скрипучий недовольный голос:

– Ну, и чего ты раскричалась? Неужели обязательно было такой тарарам наводить?

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Рина Вергина

“Неугодная жена, или Хозяйка проклятой усадьбы”

<https://litnet.com/shrt/lnSN>

Глава 9

Я подскакиваю от неожиданности и неприлично громко визжу – с надрывом, во всё горло.

Резко оборачиваюсь и вижу, что мохнатый шар, лежащий на рояле... оживает. Медленно разворачивается ко мне, и из пыльно-серой шерсти выколупываются два огромных ярко-жёлтых глаза!

Тут мои нервы не выдерживают. Я отшатываюсь, путаюсь в юбке, цепляюсь ногой за половицу и с размаху падаю на дощатый пол. Резкая боль пронзает меня пониже спины, но я не обращаю на неё внимания.

Во все глаза смотрю, как шар спрыгивает с рояля, задев ещё одну клавишу, перепрыгивает на стул, потом – на пол, и шустро катится ко мне.

Визжу ещё громче и пытаюсь отползти, бестолково суча ногами и запутываясь в юбке ещё больше. Попутно отчаянно шарю рукой у себя за спиной, чтобы нащупать что-нибудь, чем можно будет запустить в эту штуку.

Ну почему я всё-таки не осталась у Гленды?! Я согласна даже на коврике у двери спать!

Сейчас эта штука меня сожрёт. Или покусает. Откуда мне знать, может, под этой шерстью скрываются острые зубы!

Однако “штука” останавливается буквально в паре вздохов от моих ног. Укоризненно вздыхает:

– Чего визжишь-то? Я просто поздороваться хочу!

В груди от неожиданности кончается воздух. Я умолкаю и во все глаза смотрю на шар.

– Ты кто? – забыв о вежливости, выпаливаю я.

– Ну дела, – ворчит шар, – то есть, сама даже не представилась, а уже моё имя требует! Тиббин я. Тиббин Мерри-висл. Можно Тиб. Дух-хранитель этого дома. Охраняю его от всякой нечисти и... – тут Тиббин делает многозначительную паузу, – непрошенных гостей!

Я с некоторым облегчением выдыхаю. Да это же домовой! Я слышала, что такие водятся в некоторых домах, особенно, старых, но вживую вижу впервые.

Вроде, настроен не враждебно, а значит, можно попробовать договориться. Прежде всего надо продемонстрировать своё уважение и к Тибу, и к дому.

– А я Джина, – осторожно говорю я, – Джиневра Найт. Прячусь тут от людей, которые хотят меня убить. Буду очень признательна, если вы разрешите мне тут остаться на какое-то время.

– Ишь ты, – хмыкает Тиб, – какие мы сразу вежливые стали. Оставайся, мне не жалко, но учти: я за тобой буду приглядывать. Если вздумаешь что-то плохое дому сделать, мигом вылетишь отсюда, поняла? И обратно не пушу!

На этих словах он распушается и становится вдвое, если не втрое больше. Я инстинктивно отодвигаюсь, и Тиб обиженно пыхтит.

– Боишься, значит? А если так?

И не успеваю я и слова сказать, как шар сдувается, исчезает в неяркой белой вспышке, а на его месте появляется... кот! Облезлый, правда, и такой же пыльно-серый, как и шар. И глаза остались всё теми же: ярко-жёлтыми и огромными, как плоски.

– Так лучше? – ворчливо осведомляется Тиб. Я киваю. Сердце уже не стучит так яростно. При виде кота действительно становится спокойнее и даже как-то уютнее.

– Ну и ладненько, – бурчит Тиб, – я, знаешь ли, не люблю, когда меня боятся.

Скептически смотрит на меня и хмыкает:

– Ты и дальше собралась на полу сидеть? Так я, конечно, не возражаю, но тебе самой наверняка неудобно.

– Ой! – спохватываюсь я и тут же поднимаюсь. Смотрю на кота с высоты своего роста; тот, как ни в чём не бывало, принимается нализывать лапу и умыться.

Очень хочется его погладить. У меня никогда не было домашних животных (корова и коза в хлеву – не в счёт), так что я всегда радуюсь возможности потрепать любого котика за ушком.

Но не решаюсь. Он же не кот, всё-таки, так что лучше воздержусь.

Тиб, словно услышав мои мысли, поднимает голову.

– Если действительно надумаешь тут остаться, без дураков, – сообщает он, – то будь добра навести порядок. Для

меня это важно.

– Почему? – тут же реагирую я. Кот смотрит на меня с жалостью.

– Потому что домовые связаны с домами, где обитают, – снисходительно, как плохо соображающей школьнице, поясняет он, – чем в доме больше порядка и чем лучше обустроена в нём жизнь, тем лучше чувствует себя домовый. И наоборот. Сама видишь.

Смотрю на пыльную всклокоченную шёрстку кота и со вздохом киваю. И тут же возмущаюсь, словно он уличил меня в ленности и несобранности:

– Я и так хочу тут прибраться! Неужели ты думаешь, что я бы осталась жить среди такой... – осекаюсь, чтобы не сказать “помойки”. На это Тиб точно обидится! – Среди такого беспорядка!

– Ну кто тебя знает, – зевает кот, – встречаются, знаешь ли, любители... Ладно, осматривайся тут, а я пойду покемарю. Если что нужно, спрашивай.

– А убраться не поможешь? – на всякий случай уточняю я.

– Не помогу, – хмыкает Тиб.

– Почему? – в принципе, такого ответа я и ожидала, но попытаться стоило. Дом большой, работы много, мне тут каждая пара рук... лап пригодится!

– Мне лень, – кратко отвечает кот и разворачивается ко мне хвостом, чётко давая понять: объяснения закончены.

Я смотрю на его облезлый хвост, и меня вдруг озаряет.

– Если ты домовой и никуда не уходишь отсюда, может, ты знаешь, что произошло с прежними хозяевами Гленмура?

Хвост нервно дёргается и изгибается вопросительным знаком. Тиб бросает на меня настороженный взгляд и сухо бросает:

– Не знаю.

– Но ты же домовой, – удивляюсь я такой неприветливой реакции, – а они тут жили! Ты по-любому должен хоть что-то знать.

– И что? – буркает Тиб, – Домовой, домовой... я не обязан знать всё! Отстань. Это всё неинтересно.

Сердце нехорошо ёкает. Он явно что-то знает! Но как бы его разговорить? Может, всё-таки втянуть в совместную уборку, а там он и болтать начнёт?

– Неинтересно так неинтересно, – пожимаю я плечами, – ладно, я пойду осматривать дом дальше. Если захочешь, присоединяйся. Может, что-то покажешь, что я пропустила.

– Вот давай, – в голосе Тиба звучит явное облегчение. Я делаю шаг к выходу, как вдруг он, спохватившись, кидается мне наперерез. Вцепляется когтями в подол платья и заставляет меня остановиться.

– Осматривай всё, что хочешь, – наставительно говорит он, – только не суйся в западную часть Гленмура!

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Эль Вайра

“Хозяйка лебединого озера”

<https://litnet.com/shrt/lQVf>

Глава 10

Конечно, услышав такое, я немедленно напрягаюсь. Чувствую, как по спине ползут холодные мурашки.

– Почему? – быстро спрашиваю я, – Что там такого в западной части?

Кот-Тиб хмурится и мотает головой:

– Там... в общем... разрушена она, вот что! Не хочу, чтобы ты пострадала.

И тут же щурит глаза, явно в надежде соорудить милую мордочку. Но я не поддаюсь.

– Странная какая забота, – хмыкаю я, – пять минут назад ты мне даже помогать отказывался, потому что тебе лень! А тут вдруг внезапно волнуешься о моей безопасности.

Умолкаю, наблюдая за реакцией Тиба. Тот явно нервничает, хоть и не хочет подать вида.

Да что же там такое? Воображение подкидывает секретную комнату, куда домовый десятилетиями стаскивал драгоценности и золото, найденные по всей округе.

Такая перспектива меня радует, и я решительно заявляю:

– Ты уж извини, но я всё-таки туда загляну. Одним глазком. Обещаю, что не буду там ничего трогать!

Кот прижимает уши и недовольно бурчит:

– Ладно. Твоя взяла. Там пожар.

– Чего? – удивляюсь и одновременно пугаюсь я, – Где?

Мотаю головой, пытаюсь уловить хотя бы отголоски запаха дыма или гари. И... ничего.

– Я неверно выразился! – тут же торопится уточнить домовой, – Пожар там был давным-давно. Выгорела одна комната, оттуда всё вынесли, а эту комнату заперли. Что уж там было и что именно случилось, я не знаю! Мне бывшие хозяйева запретили туда соваться.

Выпалив всё это, Тиб резко умолкает и погружается в мрачную меланхолию.

– Тебе можно что-то запретить? – это открытие удивляет меня до глубины души, – Я думала, раз ты дух дома, то тебе открыты все двери.

– Если я признаю хозяев, то они могут закрыть для меня какие-нибудь комнаты, – бурчит Тиб. По нему видно, что этот разговор не доставляет ему удовольствия.

Любопытно. Не знаю, правда, пока, для чего мне эти сведения, но буду знать.

– Ладно, ладно, – примиряюще говорю я, – нет так нет.

Однако мысленно всё равно делаю пометку: заглянуть в западную часть дома при случае. И даже не из любопытства. Просто, если я намереваюсь остаться тут на подольше, мне нужно знать каждый уголок дома.

Не особо уютно будет жить, зная, что под боком находится какая-то загадочная выгоревшая комната!

Но с этим я разберусь позже. Пока есть более насущные вопросы.

Оставив Тиба наедине с роялем, я спускаюсь вниз. Тщательный осмотр дома я решила начать с первого этажа, а потом уже перейти и на второй.

И это оказалось правильным решением. Просто потому, что один только первый этаж показался мне каким-то необычным!

Во-первых, я тут же запутываюсь в бесконечных коридорах, которые ведут в самые разные комнаты. По одному их назначению уже можно сделать кое-какие выводы о пропавших хозяевах.

Первым, что меня удивляет, тут аж две столовые! Одна побольше, располагается ровно в центре первого этажа. В ней красуется длинный обеденный стол, обставленный стульями, а по стенам тянутся шкафы с запylёнными стёклами.

Конечно, я сразу сую туда нос! И обрадованно хлопаю в ладоши: здесь хранилась целая посудная сокровищница. Тут я нахожу и блюда, и тарелки, и ложки, и вилки, и целую прорву ещё каких-то приборов непонятного назначения.

Пока про них мне ясно то, что они недоброжелательно нацелились в меня зубьями и лезвиями.

Вторая столовая оказывается не такой просторной. Обеденный стол здесь поставлен впрытык к окну, и около него стоит всего лишь три стула. Да и никаких шкафов тоже нет, разве что пара полок со скромными вазочками.

– Слушай, Тиб! – окликаю я домового, – а что, хозяева так любили поест? Две столовые – это прямо необычно.

Раздаётся шорох, и с вершины лестницы на второй этаж свешивается задумчивая кошачья мордочка.

– Не то, чтобы очень любили, – тянет она, – но хозяйка готовила хорошо. Кстати, вторую столовую она почти и не использовала никогда.

Я киваю и продолжаю своё путешествие по дому.

Кроме парных столовых я также обнаруживаю две гостиные (что выглядит более логичным), две спальни (тем более), ванную комнату с насквозь проржавевшим умывальником и небольшую библиотеку.

– М-да, – резюмирую я про себя, – вкусно поесть они были не прочь, а вот книгами особо не увлекались...

Наткнулась я и на пресловутую комнату, в которой был пожар. Её я узнала по частично обугленной двери. Несмотря на своё состояние, она не поддаётся моим попыткам открыть её, и я разочарованно отступаю.

Сверху несётся ехидный смешок кота.

– Ну и ладно, – обиженно ворчу я, – не больно-то и хотелось.

Конечно, я лукавлю. Дверь выглядит, по меньшей мере, необычно: покрытая изящной резьбой в виде переплетённых ветвей плюща, в завитках которых поблёскивают зелёные стёклышки. Такую дверь не поставят в тот же подвал, например!

Что же скрывается за ней?

Дав себе зарок во что бы то ни стало разобраться с этим, я

иду дальше. Осматриваю я комнаты тщательно, разыскивая что-нибудь полезное.

Логика у меня простая: мне нужно здесь выжить. Своих денег у меня с собой нет, а значит, и купить что-то в деревне я не смогу.

Сразу напрашивается вывод: надо что-то продать! Но что? Свадебное платье? Я бы с удовольствием, но оно приметное. Стоит только Эвану узнать о нём, как он тут же примчится в эти края и будет искать меня.

Почему-то в этом я была твёрдо уверена. И воспоминание об Эване больно ошпаривает меня.

Пусть он и далеко, да и Том меня не выдаст – по крайней мере, я очень на это надеюсь. Однако опасность, что он рано или поздно заявится в эти края, существует.

А значит, мне нужно будет позаботиться и о том, чтобы как-то замаскироваться. Но всё равно нужны деньги!

“Можно продать чашки-вилки-ложки из шкафа!” – обрадованно подсказывает мне внутренний голос и едва только не облизывается на него.

Ну да, конечно! А потом вернутся хозяева – я очень хочу верить, что они вернутся – и дадут мне по голове.

Да и кто я такая, чтобы распоряжаться чужими вещами? Пришлая девчонка, которой просто нужно переждать бурю в этих стенах и придумать, что делать дальше.

И которой надо срочно придумать, как заработать денег! Законными способами, разумеется.

И в кухне и библиотеке я натываюсь на то, что поможет мне это сделать!

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Зозо Кат

“Семья жнецов”

<https://litnet.com/shrt/9Dgi>

Глава 11

Эван

В ярости швыряю стакан, который мне поднесла трясущаяся служанка, в стену. Он со звоном разбивается и осыпается на пол блестящими осколками.

Вот дрянь!

– Даже если ты переколотишь всю посуду, Джину это не вернёт, – саркастически говорит Розамунда. Она сидит на диване у окна и разглядывает собственные ногти – длинные и красные.

Чувствую, как внутри закипает раздражение. Ненавижу в ней эту черту – в тот момент, когда мне нужна поддержка, она начинает выделываться и язвить!

Пальцы сами чешутся запустить в неё вторым стаканом.

– И что ты предлагаешь? – фыркаю я, тяжело дыша и стараясь взять себя в руки, – Если такая умная, то давай, найди решение!

Ответом мне прилетает невинный взгляд огромных Розамундиных глаз и пышные хлопающие ресницы.

– Я вообще не вижу никакой проблемы, – обиженно говорит она, – сбежала и сбежала, нам же легче. И руки марать не надо! Да, пришлось свадьбу отложить, но ведь это не помещает нам провести её. И тогда законное место твоей невесты займу я! По-моему, всё сложилось крайне удачно.

Она вытягивает руку, не отрывая взгляда от ногтей. Зачем-то прикрывает глаза и надувает губы, словно хочет поцеловать воздух. Выглядит это очень нелепо.

– И вообще, – капризно тянет она, – мне ужасно не понравилось, что ты побежал за этой дурёхой. Бросил меня в беседке! Одну! И помчался! Конечно, я обиделась.

Она идиотка или прикидывается? Раздражение перерастает в ярость.

– Я же говорил тебе, – цежу я, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и взорвусь от бешенства, – по договору, который был заключён моей семьёй с отцом Джины, я получу солидную долю земель её семьи. Но только после свадьбы! Уже на днях явится правник, чтобы начать оформление передачи этих земель, и мне нужно будет предъявить ему Джину. А что я теперь ему предъявлю? Соломенное чучело?!

Не замечаю, как в финале тирады голос срывается на крик. Поймав себя на этом умолкаю.

Розамунда поджимает губы.

– И что в них такого ценного, в этих землях, раз ты готов бегать за Джиной? Кстати, знаешь, как я называла её в детстве? Кузнечиком! Потому, что она тощая была и нескладная.

Розамунда мелко хихикает, а я чувствую ещё большее раздражение. Нашла время для глупостей.

– Эти земли, чтобы ты знала, – ледяным голосом говорю я, – отличаются крайним плодородием. Если распахать их и

засеять, то можно будет снимать не по одному урожаю в год, а по три! Кроме того, на той территории есть заброшенная алмазная шахта. Я провёл некоторые изыскания и выяснил, что в её глубине скрываются груды необработанных алмазов, до которых никто не дошёл! Как только я получу все эти сокровища в своё владение, я развернусь.

Говоря об этом, я вошёл в раж. Перед глазами уже колосится золотистая пшеница с огромными зёрнами, зелнеют бескрайние поля, сверкают алмазы.

Но Розамунда мигом охлаждает мой пыл.

– А почему тогда тебе эти земли отдают? – хмыкает она, – Или отец Джины – дурак и не понимает истинную ценность владений?

– Мне откуда знать? – огрызаюсь я, – Я не спрашивал подробностей. Дают – значит, надо брать!

Розамунда задумывается. Постукивает себя пальцем по носу. Я смотрю на неё, и тут меня осеняет план.

– Роза, – говорю я, – у вас же с Джиной один размер одежды?

– Что?! – хлопает глазами она и аж подскакивает от возмущения. Наставляет на меня палец с длинным ногтем.

– Ты меня с этой плоскодонкой не равняй! – хриплым от явной обиды голосом заявляет она, – Там, где у меня красивые холмы, у неё – степные равнины! Ты же сам говорил, что тебе нравится, когда ладонями невозможно обхватить всё богатство...

– Значит, придётся утянуться! – жёстко перебиваю я её. Розамунда умолкает и непонимающе смотрит на меня. Морщит лобик, явно пытаюсь понять, на что я намекаю.

– Я хочу, чтобы ты притворилась Джиной, – сухо поясняю я, – у меня есть верные служанки, которые будут держать рот на замке и которые помогут тебе перевоплотиться. Плюс велю нашему зельевару сделать зелье оборота – для верности.

Лицо Розамунды покрывается красными пятнами.

– Что?! – взвизгивает она, – Нет! Ни за что! Чтобы я, Розамунда Вермонт, прикидывалась какой-то там бледной мышью?! Никогда!

Она ещё смеет сопротивляться?!

– Ты что, совсем без мозгов? – рычу я, – Не понимаешь, что твоё упрямство разрушит наше будущее счастье?!

Она ещё сильнее поджимает губы.

– Попроси служанку, – еле разлепляя их, цедит она, – у тебя их полно в особняке.

Не выдержав, закатываю глаза.

– Чем больше народу знают про наш план, тем больше вероятность попасться! – медленно, чтобы дошло даже до такой тупой курицы, говорю я, – Любая служанка может в любой момент пойти трепаться направо-налево!

Розамунда молчит. На меня не смотрит, а только хмурится. Её взгляд блуждает по комнате: она явно что-то продумывает.

– Ну ладно, – недовольно тянет она, – так и быть. Я помо-

гу тебе. Но взамен я хочу кольцо. На днях была в ювелирной лавке на Площади Гиацинтов, там видела совершенно роскошное кольцо. С изумрудами! Мне оно очень пойдёт!

— Ладно, — буркаю я, — будет тебе кольцо. Только после того, как сыграешь Джину!

Розамунда морщится и кивает:

— Хорошо.

— Ну вот и замечательно, — я нахожу в себе силы улыбнуться и поцеловать её в лоб. Она тут же призывно выгибается и тянется мне навстречу, но я отстраняюсь и выхожу из гостиной.

Нужно сделать ещё кое-что.

То, что Роза притворится Джиной, даст мне только отсрочку. Настоящая Джина так или иначе мне нужна. Для оформления владения потребуется её личная печать и отпечаток ладони. А поставить печать и приложить ладонь она должна будет лично в присутствии коллегии правников!

Благо, коллегия состоится только через месяц. К этому моменту я точно отыщу эту мерзавку, которая посмела нарушить все мои планы.

Ведь если она не найдётся, весь мой план покатится ко всем чертям. Я буду должен выплатить такую неустойку, что гарантированно разорюсь.

Плюс за такие махинации мне совершенно точно светит тюрьма...

Стискиваю кулаки и ногой вышибаю дверь.

Я поставлю на уши все подпольные гильдии. Вытащу на свет всех головорезов, заставлю носами землю рыть. Пусть делают, что угодно, только отыщут и приволокут ко мне Джину!

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Александра Каплунова

“Хозяйка болота и кот-обормот”

<https://litnet.com/shrt/9qiB>

Глава 12

Я нашла незаменимую в хозяйстве вещь: книгу рецептов!

Откопала её в библиотеке, причём, извлекла с самой-самой нижней полки, из-за кучи других книг. Некоторые из них оказались настолько древними, что, попав на свет, тут же расплзлись в пыль в моих руках.

Это лишний раз подтверждает мою догадку о том, что исчезнувшие хозяева не особо-то любили готовить. Я же готовить люблю и готова прыгать от радости, бережно листая пожелтевшие и заскорузлые от времени страницы.

Некоторые рецепты кажутся мне, мягко говоря, странными. Например, ягодная настойка на кроте. Приходится даже протереть глаза, чтобы удостовериться: нет, всё верно. На самом настоящем кроте!

Сразу вспоминаю свою прабабушку, которая ловко излечивала окрестных пьянчуг от алкоголя, делая настойку надохлых мышках. Помнится, в детстве мне даже попала её записная книжка, где в конце рецепта стояло зловещее: “Выпив этот эликсир, любой пьяница забудет о выпивке навсегда!!”

Может, с кротом та же история?

Так или иначе, проверять это на практике я не буду.

Радуюсь тому, что кроме сомнительных рецептов мне попадаются и весьма годные. Один так и вовсе привлёк моё

внимание в первую очередь.

В книге детально описывалось, как приготовить варенье из сушеных яблок! Это кажется мне просто-таки очень удачным совпадением, потому что именно мешок таких яблок я обнаружила в одном из шкафов на кухне. Там же нашёлся и глиняный горшочек с сахаром.

Правда, в рецепте ещё советуют добавить в варенье несколько приправ, типа корицы и кардамона, но уж чего нет, того нет.

– Зачем тебе варенье? – удивляется Тиб, незаметно прощмыгнувший в библиотеку и замерший на пороге, – Ты одним им сыта не будешь.

Я с важным видом поднимаю палец вверх:

– Совершенно верно, не буду. А вот другие люди вполне себе захотят попробовать и купить моего варенья!

Тиб удивлённо смотрит на меня и скребёт лапой за ухом. Вид у его саркастический. Кажется, в мою задумку он не особо верит.

– Варенье – это, конечно, дело хорошее, – скептически говорит он, – да вот только куда ты его разливать собралась? В подставленные ладошки?

Но и этот момент я продумала.

– На первое время пусть принесут свои плошки, – пожимаю плечами, – а дальше уж посмотрим. Может, дело так хорошо пойдёт, что смогу договориться с каким-нибудь местным гончаром, чтобы навертел мне простеньких плошек, да

побольше.

Тиб качает головой. С каждой секундой выражение его морды становится всё более кислым.

– Ерунду ты какую-то придумала, – ворчит он, – хочешь наспех накрутить варенья, а потом ещё и продавать его! Нет, в таких делах торопливость не нужна, надо тщательно всё продумать. Ты пошуруй в доме ещё, может, что-то более внушительное найдешь.

Я тяжело вздыхаю. Вот уже не думала, что Тиб окажется таким скептиком.

Похоже, надо ему кое-что прояснить.

– Слушай, – я подбираю юбку и присаживаюсь напротив кота так, чтобы оказаться примерно на одном с ним уровне, – я это понимаю. Более того, меня вся эта ситуация тоже совсем не радует. Но мне надо выжить, понимаешь? Надо заработать денег. Срочно. И для этого я должна использовать всё, что тут есть. Яблоки – значит, буду варить варенье. Гвозди – сколочу что-нибудь полезное.

– А если гнилые доски найдёшь? – вдруг оживляется Тиб и ехидно добавляет, – Вряд ли ты их как-то пристроишь кому-то! Если только на выброс.

– А вот и нет! – щёлкаю я пальцами, – Всякие гнилушки могут отлично пригодиться для огорода! Их можно замечательно пустить в компост, они там быстро перегниют и только улучшат свойства компостника.

Тиб помолчал.

– Что тебе нужно для варенья? – вдруг спрашивает домовой таким серьёзным тоном, словно это не он только что ехидничал и вовсе пытался найти изъяны в моей задумке.

– Вода, – решительно говорю я, – всё остальное есть.

– Есть тут вода, – ворчливо отзывается домовой, – пошли, покажу.

Вода обнаруживается на кухне. Тиб показывает мне хитро спрятанный в шкафу кран. Когда я его поворачиваю, особняк содрогается от гула, который быстро умолкает.

Из крана тут же ударяет голубоватая, пахнущая свежестью струя. Я немедленно подставляю под неё кособокую кастрюлю, которую нашла в кухонном шкафу.

– Огромное спасибо! – от всей души благодарю я домового, – Только для чего вдруг понадобилось так прятать этот кран?

– А это чтобы, если кто-то пришлый бы сунулся в Гленмур, не вылакал бы всю воду без остатка. Этот кран же ведёт от нашего подземного колодца, а в нём – родник с чистой водой. Её только пить можно, не вздумай в ней посуду мыть!

– Ладно, ладно, – усмехаюсь я, – а чем её мыть тогда? Самой облизывать?

Домовой рассыпается в мелком, как крупа, смехе.

– Для этого за особняком речка протекает, – важно говорит он, – вот оттуда черпай, сколько хочешь. Вёдра под крыльцом найдёшь.

Пспектива бегать на речку за водой для посуды мне не

нравится, и я даю себе зарок как-то решить этот вопрос.

Если получится, уверена, хозяева Гленмура меня только поблагодарят.

И тут меня посещает новая мысль.

– Получается, речка эта течёт из Запретных пустошей? – прикинув кое-что в уме, спрашиваю я.

Тиб замирает с поднятой лапой: он как раз вовсю умывался.

– Выходит, что да, – осторожно говорит он.

– Я давно хотела спросить, – говорю я, – а почему их называют Запретными? И, раз уж на то пошло, известно ли тебе что-нибудь о Чёрном Герцоге?

На самом деле, второй вопрос я не собиралась задавать, но он как-то сам лихо сорвался с языка.

Ну а что? Тиб же ближе всех к Пустошам живёт, должен хоть что-то знать.

Правда, реакция домового меня обескураживает.

Стоит мне упомянуть Пустоши и Герцога, как он разом скучнеет, мрачнеет и буркает:

– Не надо говорить об этом на ночь глядя...

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Мария Самтенко

“Сбежавшая жена. Хозяйка лавовых полей”

<https://litnet.com/shrt/9VPH>

Глава 13

Услышав это, я тут же настораживаюсь.

– Это ещё почему? – быстро спрашиваю.

И пытаюсь собрать в кучку все разрозненные сведения, сплетни и слухи, которые мне доводилось слышать про Запретные пустоши. Выходит не очень много, а про Герцога – и того меньше.

Вроде, вся болтовня о Пустошах сводится к одному: там опасно и ночью туда лучше не соваться. Всё. Ни зачем, ни почему, ни ради чего – полная пустота.

Да про болото в лесу, рядом с которым стоит дом, где я выросла, и то больше говорят. Например, про него часто можно услышать байку о том, как там по ночам собираются чертенята и водят хороводы.

А тут... сплошные тайны. Ещё и Тиб скрывает.

– Не надо, – упрямо мотает головой домовой, – можно беду накликать. Ладно, всё, я устал, хочу спать, чего и тебе желаю. На втором этаже есть спальня с кроватью, или тут в одной из гостиных можешь лечь.

– Нет уж! – возмущаюсь я, – Хорошенькое дело! Сам меня заинтриговал, а теперь в кусты! Расскажи хоть что-нибудь, я же не усну теперь.

Но с Тибом такое не срабатывает.

– Спроси ещё у кого-нибудь, – недружелюбно буркает он

и поспешно покидает кухню, оставив меня с миллионом вопросов.

Конечно, я не успокаиваюсь и решаю на следующий день пристать с вопросами к Гленде, которая пришла меня проведать. А заодно, как и обещала, принесла швабры, тряпки, старые ведра и даже большой медный таз для белья.

Всё это она погрузила в тележку и запрягла в неё Анемона, который и дотянул её до Гленмура.

Глядя на всё это добро, я чувствую, как руки зачесались, а глаза загорелись.

Теперь дело с уборкой точно пойдёт поживее!

– Ну, что? – деловито спрашивает меня женщина, разгружая тележку и передавая мне всё привезённое, – Как спалось на новом месте?

Я мнусь. Кровать на втором этаже оказалась скрипучей, с изъеденными древоточцами ножками. Постельного белья я нигде не обнаружила, поэтому пришлось спать на голом матрасе, подложив под голову руку.

А матрас, как назло, оказался комкастым и жёстким. Казалось, что он был набит большими мосластыми костями и щепками, которые с рабостью впивались мне в бока, стоило хоть чуть-чуть перевернуться.

– Могло быть и лучше, – честно признаюсь я, наконец-то подобрав нужную формулировку. Жаловаться не хо-

чется, чтобы не показаться избалованной неженкой, но и лукавить – тоже.

– Знамо дело, – сочувственно вздыхает Гленда, – ладно. Пошли, посмотрим, что мы сейчас можем сделать.

И дело закипело! На пару с Глендой мы перемыли посуду, отчистили кухню, прибрались в холле и даже вытащили злополучный матрас на улицу. Проветриться.

– Думаешь, это поможет? – скептически спрашиваю я, помогая ей расправить матрас, который мы общими усилиями перекинули через перила лестницы.

– Освежит так уж точно! – оптимистично заявляет Гленда, утирая пот, – А ты потом что-нибудь получше найдёшь.

Мы так устали, что, закончив с матрасом, падаем на стулья. Я разливаю по чашкам молоко, кувшин с которым принесла Гленда, выкладываю на тарелку домашнее печенье от неё же и ставлю на стол.

Тиб высовывается с лестницы, облизывается, но к нам не спускается. Я намёк понимаю и откладываю пару печенек для него.

– Меня никто не искал? – спрашиваю у Гленды чуть дрогнувшим голосом. Этот вопрос меня настойчиво преследует с ночи: он терзал меня похлеще неудобного матраса. Возбужденное воображение рисовало самые жуткие картины: Эван, явившийся во всеоружии по мою душу; Розамунда, с хитрой усмешкой подливающая яд в мою кружку; странные подозрительные личности, преследующие меня и настигаю-

щие в тёмном переулке.

Конечно, я хотела сначала разузнать побольше про Пустоши, но этот вопрос сам сорвался с языка.

То, как решительно Гленда мотает головой, слегка успокаивает меня.

– Всё тихо, – ободряюще говорит она мне, – но ты не бойся: как только кто-то новый и подозрительный объявится у нас в Дорке, я сразу к тебе побегу и скажу.

– Спасибо! – от всей души благодарю я. Гленда кивает, треплет между ушами у Анемона, скормливает ему печеньку и мстительно добавляет:

– А уж если твой женишок заявится или коза его, я на них своего петуха натравлю! Не видела его? У него такие шпоры, твой женишок из штанов выпрыгнет, когда убежать будет.

Я прыскаю со смеху: картина перед глазами встаёт слишком яркая. Гленде я уже рассказала всё про Эвана и Розамунду, пока мы убিরались. Она тут же прониклась к нему такой неприязню, что слово “скотина” в её характеристике, которую она ему выдала, было самым мягким.

Я ей ужасно благодарна за поддержку. От Гленды идёт такое тепло, которое я не получала ещё ни от одной подруги...

– До самых Запретных пустошей бежать будет! – с предвкушением говорит она и залпом допивает своё молоко. Я тут же подпрыгиваю на месте.

– Пустоши, точно! Расскажи о них побольше, пожалуйста! Всё, что знаешь.

И добавляю, почему-то покраснев:

– И про Чёрного герцога. Может быть, ты что-то ещё про него вспомнила.

И тут же одёргиваю себя. Вот чёрт! И почему меня так тянет разузнать о нём побольше? Что за неуёмное любопытство, Джиневра Найт?

В отличие от Тиба, Гленда не пугается, а, наоборот, оживляется.

– У меня есть, что про них рассказать! – воодушевлённо восклицает она, – Садись поудобнее и слушай.

Милые читатели! В ожидании проды приглашаю почитать ещё одну историю из нашего моба:

Елена Белильщикова

“Развод с предателем. Хозяйка молочной фермы”

<https://litnet.com/shrt/9SID>

Глава 14

Я тут же придвигаюсь ближе к ней, кладу руки на стол, как заправская ученица, и полностью обращаюсь в слух.

– Запретные пустоши – на то и Запретные, что всем, кто живёт рядом или просто любопытничает, запрещено туда соваться, – с важным видом начинает Гленда.

– Это-то я знаю, – с досадой вздыхаю я, – мне интересно, откуда взялся этот запрет!

Гленда кивает.

– Во-первых, там растёт много всяких опасных растений.

– Ядовитых? – подскакиваю я. Женщина недовольно цыкает:

– Хватит перебивать! Ты меня с толку сбиваешь. Ещё чуть-чуть, и будешь сама всё мне рассказывать!

– Извини, – смущаюсь я и опускаю глаза. Сердце почему-то всполошённо колотится, как будто я только что бежала, как угорелая, спасаясь от кого-то, – умолкаю. Продолжай, пожалуйста.

Гленда изучающе смотрит на меня несколько секунд, треплет Анемона по голове и возвращается к рассказу:

– Ядовитые там тоже встречаются. Но больше хищных. Слышала про цветы, которые мухами питаются? А в Пустошах попадают похожие, но только охотятся они на людей!

По спине и рукам пробегает озноб. Я ёжусь и зябко пере-

дёргиваю плечами.

Гленда искоса смотрит на меня и продолжает:

– Хищные в Пустошах не только цветы. Есть и звери. Кажется бы, что в это такого, у нас тоже всяких волков и медведей хватает! Но нет. Только на Пустошах можно встретить зверя, который будет человеческим голосом на помощь звать! Бросишься помогать, а он тебя и сцапает.

Для пущей убедительности женщина хлопнула ладонью по столу, и мы с Анемоном подпрыгнули. Пёс заскулил и уткнулся мне носом в колени.

– А ещё, – упоённо продолжила рассказ Гленда, – Пустоши покрыты ловушками! Они так спрятаны, что ты ни одну не заметишь, пока не наступишь. Только будет уже поздно. Стоит тебе это сделать, как тут же окаменеешь! Или очутишься за много-много километров от границы Пустошей, ближе к их центру. Или вообще себя забудешь! Вот.

Её глаза блестят, а грудь бурно вздымается: похоже, Гленда вошла во вкус повествования.

– Ну и до кучи, – заканчивает она, – там встречаются проплешины мёртвой земли. На них ничего не растёт, как будто бы разлили какую-то отраву. Из всех подарочков Пустошей этот – самый безобидный, потому что там и ловушек тоже нет. Из твоего окошка, кстати, одна такая видна.

Я тут же подскакиваю и вглядываюсь в окно. Гленда тоже встаёт и тычет пальцем в стекло:

– Вон там... около того холма. Видишь?

Я прищуриваюсь. Лучи солнца, которое уже понемногу клонится к закату, скользят по склону холма. Я слежу за ними глазами и вдруг действительно замечаю длинное узкое светло-серое пятно, похожее на след от костра.

– Ну вот, – удовлетворённо говорит Джина, – вроде, всё рассказала. Надеюсь, ты туда не сунешься.

– Спасибо! – киваю я, – было очень интересно. Но откуда все эти сведения, если в Пустоши никто не ходит?

Я этого совсем не хотела, но, похоже, мой вопрос застаёт Гленду врасплох. Она недоумённо моргает, хмурится и тянет:

– Ну... кто-то же туда когда-то точно ходил. Скорее всего, даже не один. И наверняка нашлись те, кто туда не просто ходил, а ещё и вернулся!

Меня этот ответ не устраивает, но я не останавливаюсь на нём, а продолжаю допытываться:

– И откуда же растут ноги у всей этой жути? Или Пустоши изначально были такими опасными?

Гленда морщит лоб.

– Нет, конечно, – обиженно говорит она, – старики рассказывают, что были времена, когда Пустоши ничем не отличались от обычной долины. А потом...

Тут она прерывается и хлопает себя ладонью по лбу. Выходит так звонко, что прокатывается эхом по комнате.

– Вспомнила! Ты же спрашивала про Чёрного герцога, помнишь?

– Ну да, – осторожно подтверждаю я, отметив про себя, что его упоминание вновь отзывается странным ёканьем сердца. Гленда щёлкает пальцами:

– Тот замок, где он живёт, был построен давным-давно, ещё до его появления. Говорят, там долгое время жил чернокнижник, который проводил какие-то непонятные опыты. Вроде как, хотел создать какое-то могущественное заклинание. Только оно вырвалось из-под его контроля и расплозлось по Пустошам! Вернее, по долине, которое из-за него и стала Пустошами. Выходит, это не заклинание даже было, а проклятие.

Потрясённая своим умозаключением, Гленда сдувает прядку со лба и победоносно смотрит на меня.

Я хмурюсь. Хмурится и Гленда.

– Ты чего? Не страшно, что ли?

– Да нет, – вздыхаю я, – жути ты, конечно, нагнала будь здоров. Но у меня осталось много вопросов.

Женщина обиженно фыркает:

– Я не страшилки тебе тут рассказывала, а самую настоящую правду!

Я примирительно поднимаю ладони вверх:

– Да я и не спорю! Просто как-то странно это выглядит: все вокруг так боятся Пустошей, а даже не потрудились огородить их хотя бы забором. Опять же, мы с тобой сейчас сидим в доме, где жили другие люди. И их соседство с Пустошами не смутило.

– Так они исчезли, – тут же напоминает мне Гленда, – я так думаю, Пустоши их и забрали. Может, кто-то из них забылся, отправился туда и исчез.

При упоминании бывших хозяев дома мне опять становится не по себе. М-да. Этой загадке я пока не могу найти рационального объяснения.

Зато слухам о Пустошах – хоть десять. Мне упорно кажется, что всё, что рассказала Гленда, стоит делить на пять. А то и на восемь. Может, в Пустошах просто когда-то что-то случилось... я знаю, опасный дикий зверь завёлся. Вот люди и стали друг друга пугать, чтобы уберечь от похода туда.

Постепенно, шаг за шагом, в их пугалках и появились хищные цветы, ловушки и опыты таинственных чернокнижников.

Меня же волнует совершенно другая вещь касательно Пустошей...

Глава 15

Когда я думаю о Пустошах, то в первую очередь на ум приходят вовсе не проклятия или какие-то страшные и таинственные явления.

Нет! Гораздо сильнее меня занимает вопрос: это ж сколько земли пропадает зря!

Мой отец с детства внушал мне мысль о рациональном использовании чего бы то ни было. Старые шкафы, например, всегда можно отчистить и освежить, покрасив заново. Старые вещи – перебрать, починить и раздать тем, кто в нужде...

При воспоминании о нём на глаза наворачиваются слёзы. Сердито смахиваю их. Сейчас не время плакать!

Кошусь на Гленду: не заметила ли она чего? Нет, вообще в другую сторону смотрит. Ну, и спасибо богам, не хочу лишних расспросов.

Усилием заставляю себя вернуться к мысли о Пустошах, и мной овладевает деловито-собранный настрой.

Если подойти к делу с умом, расчистить их – пусть не все сразу, хотя бы небольшими участками, в это место можно было бы вдохнуть новую жизнь!

“Это-то да,” – вдруг пробуждается скептический внутренний голос, – “но ты хоть представляешь себе, сколько денег на это потребуется? И сил? Ты одна собралась Пустоши обустроить? Траву руками рвать?”

“Зачем руками?” – возражаю я самой себе, – “Ведь под боком Дорк! Можно нанять там работников. А с деньгами что-нибудь придумать.”

И тут же осаживаю сама себя. Ну, это тебя понесло, Джина! Уверена, что в Дорке найдётся много охотников помочь тебе с Пустошами? После всего того, что тебе рассказала Гленда.

Вот же ж.

Опускаю голову, лихорадочно перебирая в уме варианты. Хотя и понимаю, что вряд ли в ближайшее время я буду заниматься Пустошами, мне нравится чувствовать себя по горло занятой.

День заканчивается быстро. С Глендой мы прощаемся, когда солнце уже почти заходит. Невзирая на мои слабые протесты, она всучивает мне в руки бутылъ простокваши и большой ломоть хлеба.

Вернувшись домой, без сил падаю в кровать, едва-едва раздевшись. Меня ждут насыщенные деньки.

Вопреки всем моим сомнениям и опасениям, варенье, кажется, получилось! Значит, все мои старания не зря.

Я готовила варенье два дня. Сначала сделала сироп из воды и сахара, потом проварила в нём яблочные дольки. Оставила их остывать, потом проделала то же самое по второму кругу. И по третьему.

К концу последнего проваривания мне эти яблочные дольки уже мерещатся везде. Тиб помогать не торопится, только его любопытные глаза нет-нет, да и посверкивают наверху лестницы.

В пылу готовки я даже про Эвана успеваю подзабыть. Новостей о нём нет. Гленда, заглянувшая ко мне ещё разок, только руками разводит в ответ на мой вопрос.

Ну и хорошо. Надеюсь, он успел окончательно меня забыть!

Если так подумать, я преподнесла им с Розамундой неплохой подарочек, сбежав сама и избавив от лишней головной боли. А, раз так, совет им да любовь!

И всё же эти мысли злят меня так, что я, яростно возя лопаткой по кругу, едва не упускаю её прямо в золотисто-янтарную гущу.

– Ай! – вскрикнула я, когда горячие капли, взметнувшись вверх, попадают мне на тыльную сторону ладони. Немедленно сую её в кастрюлю с ледяной водой. Гляжу на расплзающуюся по коже красноту и вдруг чувствую, как на меня снисходит озарение.

Надо покрасить волосы. Они у меня длинные и светлые, слишком приметные. И скрутить их как-нибудь так, чтобы я совсем стала на себя не похожа! Чтобы у Эвана, если он вдруг сунется в Дорк, и мысли не возникло, что я – это я.

Окрылённая этой идеей, я тут же оставляю таз с вареньем в сторону, чтобы остывал, и принимаюсь бегать по кухне,

распахивая шкафы.

По-любому что-то должно быть!

Идеально было бы найти скорлупу грецких орехов. В самом лучшем случае – зелёных. Отвар из неё придаст волосам тёмно-коричневый цвет. Заплету их в косу, и Эван на меня даже не посмотрит.

Но скорлупы, конечно же, не находится. Но я не унываю и продолжаю искать дальше.

– Смотри, что у меня есть! – внезапно торжественно провозглашает Тиб, и в кухню рывками вползает большая старая миска, чьи бортики покрыты многочисленными сколами.

За миской крадётся кот-Тиб, подталкивая её носом.

В миске я вижу какой-то серый порошок горкой и с сомнением спрашиваю:

– Это что ещё такое?

– Ты чего? – обижается домовой, – Не узнаешь, что ли? Это ж зола! Тьфу, а ещё хозяйка!

– И зачем она мне?

Тиб останавливается и поднимает морду.

– Я слышал, что золой тоже волосы красят, – с важным видом докладывает он, – вот, решил тебе помочь немного. Слышал, что она хорошо волосы затемняет.

– Золой? – удивляюсь я и тут же настораживаюсь, – А ты откуда знаешь, что я хочу покрасить волосы?

Тиб закатывает глаза и фыркает:

– А кто только что по кухне бегал и бормотал: “Так, му-

ка для покраски волос не годится, сахар тоже, чего бы ещё найти!”?

М-да. Плохо у меня получается секретничать.

Тиб демонстративно и с явным усилием подталкивает носом миску с золой ко мне. Я склоняюсь над ней.

Хмурюсь. Вытаскиваю из середины кучи большой гнутый гвоздь. Потом ещё и ещё.

Демонстрирую их Тибу и выразительно перевожу взгляд на миску.

При ближайшем рассмотрении становится видно, что кучка золы на деле просто-таки щетинится гвоздями всех размеров и разных стадий погнутости.

Кот отводит глаза и тут же делает вид, что вообще не при делах.

– Это исчезнувшие хозяева что-то жгли? – интересуюсь я, подняв бровь, – Интересно, что?

Воображение тут же рисует кучу поленьев, густо истыканных гвоздями.

– Я за ними не следил, – мрачно буркает кот, – просто помочь тебе хотел.

– Ладно-ладно, – примиряющим тоном говорю я, – за это большое тебе спасибо. Ты молодец!

Морда кота слегка смягчается, и он, пробурчав что-то себе под нос, степенно удаляется из кухни.

Я выпрямляюсь и кидаю взгляд в окно. В этот момент солнечные лучи падают на дерево, растущее напротив него. Что-

то в этом дереве кажется мне знакомым, и сердце сжимается от радостного предвкушения.

Похоже, я нашла для волос что-то получше золы!

Глава 16

– Ты чего так обрадовалась? – с подозрением спрашивает Тиб и на всякий случай вытягивает шею, чтобы выглянуть в окно.

Я машу руками:

– Это же дуб! Понимаешь, дуб!

– Ну, дуб, – ворчливо протягивает домовой, – подумаешь...

– Нет, не подумаешь! – нетерпеливо прерываю я его, – Из дуба можно сделать отличную краску для волос! А если туда ещё и немного золы добавить, уверена, краска получится, что надо.

– И из чего ты собралась делать краску? – скептически осведомляется Тиб, – Из желудей, что ли? Ну, так сейчас не сезон, хотя в траве можешь поискать. Глядишь, завалялись какие-нибудь старые.

– Нет-нет-нет, – мотаю головой, – мне нужна кора! Но дуб старый, вон какой высокий и толстый, а для краски нужна кора молодых дубков. Но мне подойдут сухие ветки. Их должно быть много наверху, надо только залезть и собрать.

Кот с сомнением смотрит на меня.

– Я на дуб не полезу! – вдруг говорит он и ошетиливается, – Даже не проси.

– Я и не собиралась, – удивляюсь я, – всё равно бы у тебя

не вышло набрать веток. Всё, что мне нужно – какая-нибудь лестница.

Мне кажется, что Тиб скептически закатывает глаза. Однако кот быстро отворачивается.

Лестница находится... под лестницей на второй этаж. Причём, не абы где, а надёжно спрятанная в отсеке в стене, любовно прикрытая фальшивой панелью. Если бы не Тиб, никогда бы не догадалась.

Кот бродит за мной всё время, пока я её ищу. Сначала я не понимаю, что ему вообще нужно, потому что он упорно бормочет себе под нос что-то невнятное. Оживляется только тогда, когда мы проходим мимо лестницы.

С победным мявом он кидается в тёмный закуток под ней и царапает стену. Та дребезжит, и я понимаю, что за ней что-то есть.

Отодвинув панель стены, которая поддается неожиданно легко, действительно обнаруживаю старую стремянку, тщательно запихнутую в углубление в стене.

– К чему такие сложности? – удивляюсь я, кое-как вытащив лестницу, – Можно подумать, она из золота.

– Понятия не имею, – откликается домовой, – но она её всё время сюда убирала. Может, не хотела, чтобы другие её трогали. Я всё пытался вспомнить, где она была, и вот, пожалуйста.

Странно. Ну ладно...

Мы вытаскиваем лестницу, которая оказывается внезап-

но тяжёлой, из особняка. Точнее, вытаскиваю я. Тиб просто делает вид, вприпрыжку семена рядом и для вида иногда касаясь лапой нижней ступеньки.

Когда мы добираемся до дуба, Тиб, видимо, испугавшись, что я его сейчас всё-таки запрягу его лезть на дуб, шмыгает обратно в дом. По дороге роняет: “Если понадобится, не зови, буду отдыхать!”

Надо же, неужели так умаялся? Ну и ничего, справлюсь и без такого ленивого помощника.

Я приставляю лестницу к бугристому стволу, делаю шаг назад. Скептически осматриваю получившуюся композицию, красноватую в лучах заходящего солнца.

Серая от времени лестница выглядит ненадёжно. Кажется, что она рассыплется в пыль, стоит только поставить ногу на нижнюю ступеньку. Но других вариантов у меня нет, а волосы красить надо.

На всякий случай обхожу дуб по кругу, раздвигая высокую траву. Часто сухие ветки можно набрать и на земле, может, и мне повезёт?

Не повезло. Лезть придётся.

Внезапно налетает порыв ветра, и юбка от платья взлетает вверх. Запутывается в ногах. Пытаюсь распутаться, но ветер только усиливается, и я понимаю, что с таким нарядом далеко я не залезу...

Ладно. Погода сегодня, вроде, тёплая, народу в округе... бросаю взгляд по сторонам... нет. Да и кому тут быть, если

Гленмур стоит на отшибе, а до Дорка надо идти?

Значит, решено.

Чуть поколебавшись, распускаю завязки на платье, скидываю его с себя. Остаюсь только в плотном лифе-корсете, панталонах до колена и рабочих туфлях без каблуков. Ёжусь от порывов ветра, но странным образом чувствую себя увереннее.

Выдыхаю, смело шагаю на нижнюю перекладину. Она протестующе скрипит, но выдерживает. С замирающим сердцем лезу вверх.

Шаг. Другой. Третий. Перекладины поскрипывают, но выдерживают вес. Мало-помалу приободряюсь, верчу головой по сторонам.

На нижних ветках сушняка нет. Приходится продвигаться выше.

Несколько отличных веток обнаруживается ближе к вершине дуба. Одна висит, зацепившись сучком, вторая лежит поперёк двух толстых ветвей. Отлично! Такие мне как раз подойдут.

Правда, есть нюанс...

Лестница закончилась. Чтобы дотянуться до веток, мне нужно перелезть на толстый сук повыше, но он выглядит неудобным и кажется, что нога с него точно соскользнёт.

Сердце тревожно ёкает. Я смотрю на сук. На сушняк. Опять на сук. Может, слезть, пока не поздно?

“С ума сошла?” – возмущается внутренний голос. – “А

для чего тогда ты сюда лезла? Последний рывок остался, давай!”

И я решаюсь.

Рывком подтягиваюсь вверх, ставлю ногу на сук. Второй отталкиваюсь от перекладины, и...

Случается непоправимое!

Я слишком сильно толкаю лестницу, и она с жалобным уханьем летит вниз. Я оказываюсь в подвешенном состоянии между небом и землёй, болтаясь между веток, как странный фрукт, внезапно выросший на дубе.

– Вот чёрт! – шиплю я, изо всех сил вцепившись в ствол дерева и отчаянно пытаюсь удержаться на суку.

В этот момент весь сушняк этого мира резко перестаёт существовать, а мне хочется только одного – ощутить твёрдую землю под ногами!

Ненароком кидаю взгляд вниз: сердце уходит в пятки. Голова кружится, в глазах темнеет.

А дуб с самого начала был таким высоким? Или резко успел вырасти, пока я ползла наверх?!

С перепугу мне кажется, что я добралась едва ли не до уровня неба – настолько далёкой кажется земля.

Что делать?! Звать Тиба? А он-то как поможет, если у него два варианта облика – кошачий и шарообразный?

Опять смотрю вниз. Ниже не стало. Пытаюсь спустить одну ногу, но вдруг одолевает такой приступ головокружения, что я возвращаюсь обратно и ещё сильнее прижимаюсь к ду-

бу.

Как мне выбраться отсюда?!

И Гленду не дозовёшься...

Внезапно я слышу стук копыт по дороге. Кто-то явно скачет в Дорк, а значит, будет проезжать мимо Гленмура! Надо воспользоваться моментом и позвать на помощь!

Стук копыт приближается. Я набираю воздуха в грудь, чтобы закричать, но осекаюсь.

А если это кто-то с недобрыми намерениями, а я тут вишу без платья?

“Зато поможет спуститься, чтобы эти намерения осуществить,” – ехидно подсказывает голос, – “а там ты и сбежать сможешь.”

Но решения принять не успеваю – события опережают.

Стук копыт резко обрывается совсем рядом: понимаю, что кто-то остановился прямо у ворот усадьбы. Слышу конское фыркание и глухой удар об землю: этот кто-то явно спешил-ся.

– Вижу, вам нужна помощь! – окликает меня незнакомый низкий мужской голос. От этого звука у меня мурашки скопом бегут по спине...

Милые читатели! Обратите внимание, что сегодня на завершённую книгу “Хрустящие булочки от попаданки” у меня действует вкусная скидка!

<https://litnet.com/shrt/9Hgn>

Глава 17

Мужчина. Незнакомый. Совсем рядом.

Я замираю. В голове крутится бешеное колесо из возможных вариантов развития событий.

Конечно, можно считать это подарком богини судьбы, которая прониклась моим бедственным положением. Только подарок этот, прямо-таки скажем, сомнительный. Я одна в доме, дом – на отшибе, если что пойдёт не так, кричи – не кричи, не прибежит никто.

Из Тиба тоже защитник никакой. Может, только помяукает грозно. Из окна.

От этих мыслей сердце тревожно сжимается, и я быстро принимаю решение.

– Нет, спасибо! – кричу в ответ, – Всё в порядке!

– Неужели? – ехидно откликается голос, – То есть, для вас это обычное дело – залезать на дерево и висеть там?

Сердце уходит в пятки, потому что он звучит совсем близко! Намного ближе, чем минуту до этого.

Краем глаза улавливаю движение внизу, бросаю туда панический взгляд и едва не сваливаюсь кулём на землю.

Каким-то непостижимым образом незнакомец оказался около дуба! Как он это сделал?! Я же ничего не слышала! Ни скрипа ворот, ни шагов, ни шороха травы – ничего!

Его ехидство задевает меня, и я с вызовом отвечаю:

– А если и так? Просто решила размяться перед сном!

Мельком вижу тёмные волосы, тёмно-красное пятно то ли рубашки, то ли плаща... больше не вижу ничего, потому что пытаюсь инстинктивно отодвинуться в сторону, под спасительную сень дубовых листьев.

В бок впивается коварный сучок. Дёргаюсь от неожиданной боли, соскальзываю со своей опоры... и с визгом лечу вниз, больно ударяясь об ветки!

Кажется, что полёт длится очень долго. В ужасе пытаюсь сгруппироваться, чтобы приготовиться к удару об землю. Параллельно прикидываю, сколько и чего я себе сейчас сломаю...

Но удара не происходит. Вместо него меня подхватывают твёрдые сильные руки.

Сердце бешено грохочет. Тяжело дышу от перенесённого ужаса, поднимаю глаза... и натыкаюсь на взгляд иронично прищуренных карих глаз, который беззастенчиво скользит по моему лицу и спускается ниже... В глазах незнакомца скачут бесенята и мелькают алые искорки.

– Этот полёт тоже входит в вашу разминку? – усмехается он, и меня запоздало обдаёт жаром.

У него мужественное лицо с чётко очерченными скулами и лёгкой горбинкой на изящном носу. От него веет странной притягательностью, которая и завораживает меня, и пугает.

А ещё от него исходит какой-то невероятный аромат, который невозможно сразу разгадать. Я невольно вдыхаю его

полной грудью, чувствуя, как внутри всё замирает. Перед глазами всплывают потрескивающее дерево в камине и чашка крепкого кофе, исходящая паром...

А на ум вдруг приходит образ опасного хищника, прикинувшегося дружелюбным, чтобы подобраться поближе! От этого тревожность подсакивает до небес.

И тут до меня доходит, что он по-прежнему держит меня на руках, ничуть не стесняясь прижимать к себе сильнее.

– Так! – сердито говорю я и возмущённо ёрзаю, – о моей разминке поговорим в другой раз. А сейчас поставьте меня, пожалуйста, на землю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.